

Юлия Каштанова

СИЛА РОКА

Юлия Каштанова

Сила рока

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67403208

2021

ISBN 978-5-517-04354-2

Аннотация

Древняя легенда гласит, что существуют две силы, которые способны творить невероятные чудеса – это любовь и музыка. Изабеллу, лидера и вокалистку известной рок-группы, судьба сводит на одном из концертов с давним знакомым, которого она не видела много лет. И никому – даже их мистическим друзьям: сиде Виолетте, колдуну Егору, оборотню-ша Кристине и владельцу волшебной таверны Арнару – неизвестно, в какой запутанный клубок событий вовлечет их эта, на первый взгляд, случайная встреча... Куда заведет героев запретное чувство? Как повлияет на их судьбу таинственная магия рок-музыки? И будет ли у сказки счастливый финал...

Юлия Каштанова

СИЛА РОКА

Юлия Каштанова

УДК

ББК

Каштанова Ю.С.

Сила рока.

Древняя легенда гласит, что существуют две силы, которые

способны творить невероятные чудеса – это любовь и музыка.

Изабеллу, лидера и вокалистку известной рок-группы, судьба

сводит на одном из концертов с давним знакомым, которого

она не видела много лет. И никому – даже их мистическим друзьям: сиде Виолетте, колдуну Егору, оборотню-ша Кристине и

владельцу волшебной таверны Арнару – неведомо, в какой запутанный клубок событий вовлечет их эта, на первый взгляд, случайная встреча... Куда заведет героев запретное чувство?

Как повлияет на их судьбу таинственная магия рок-музыки? И

будет ли у сказки счастливый финал...

© Ю.С. Каштанова

Сила рока

*С особой благодарностью Владиславу
Михееву за помощь в работе над
книгой, а также Анне Коньковой, Майе
Котовской, Виталию Добровольскому,
и всем друзьям, кто подарил ей
ярких персонажей*
Юлия Каштанова

Сила рока

«...И когда я в небо лягу, позови

Да попроси меня спеть!..»

Алексей Костюшкин

Глава 1. Мост между звезд.

– Опять не строит! – Алекс резко дернул струну пальцем, так

что та протестующее задрезжала. – Зараза! Я ж ее накануне про-верял! Лично!

Ответом были насмешливо-скептические взгляды коллег по группе. «Вечно ты говоришь, что у тебя что-то *не строит!*» – читалось

в них яснее, чем на бумаге.

– Но я же *слышу*, что где-то лажа! – уже почти обиженно протестовал гитарист, в поисках поддержки посмотрев на звукорежиссера

над пультом.

Невозмутимый Стас хранил молчание. Это была скала, на которую частенько опиралась уверенность уже порядком раскрутив-шейся группы. Когда перед очередным концертом у музыкантов

начинали сдавать нервы, стасова «избушка на курьих ножках» влекла чувством защищенности и убежденности, что всё будет хорошо, даже если будет плохо.

– Слушайте, с таким настроем на сцену идти нельзя! – резонно

заметила Кристина, задумчиво перебирая пальцами по клавишам

синтезатора. – Может, еще «погоняем»?

– Смысл гонять, пока Белки нет! – фыркнул Алекс, пряча медиа-тор в маленький кармашек на поясе, предназначенный специально

для него. – Может, по пиву?

– Пейте, вам не пить, – пожала плечами Крис, опускаясь на табурет рядом с синтезатором. Вокалистка и бессменный лидер группы запаздывала уже на четверть часа. Это был дурной знак. Едва

ли что-то серьезное случилось, но сие значило, что хрупкое душевное состояние их подруги снова что-то нарушило... или она увлеклась написанием новой песни.

– Может, позвонить ей? – предложила Нэлли, отложив скрипку.

Юлия Каштанова

Поскольку никто не возражал, девушка вытащила смартфон и уже
поднесла палец к клавише быстрого набора, как хлопнула входная
дверь. Белла всегда открывала ее ногой, потому что руками обычно
придерживала гитарный чехол и сумку с ноутбуком. Группа собралась дружно выдохнуть, но не спешила: они еще не
видели, в каком
девушка настроении. Конечно, она способна была взять себя в руки
и включиться в работу, но дурные эмоции, ровно как и

хорошие, имели обыкновение заражать окружающих. Если улыбнется и что-то веселое скажет – значит, всё в порядке; если ограничится «Привет, ребята!» – значит, не всё.

– Привет, ребята! – однако, голос был не грустный, а скорее со-средоточенный. – Я вам новую песню принесла.

Алекс едва не выронил пиво и, отвернувшись, провел ладонью

по лицу. Они еще старые не успели откатать, а тут новые тащат!

Впрочем, в этом была вся Белла, и не нее не обижались – только

дежурно ворчали.

– Тогда начнем, может быть? – внес предложение Стас, прихлебнув из банки, после того как участники группы друг с другом по-здоровались.

Белла скинула с плеча чехол, расстегнула его, бережно извлекла

на свет чудесное творение музыкальных мастеров – драгоценную

электроакустику – и проверила строй. Кристина вернулась за клавиши, успев перехватить взгляд подруги, и шепнула одними губами: «Что случилось?». Та отмахнулась – потом, дескать. Еще один

знак, который мог в равной степени означать как приятное, так

и скверное. Возможно, новая песня подкинёт отгадку, что

стряслось с ее автором. . .

Группе предстоял выездной концерт по приглашению в один из подмосковных городков-спутников – не ближний свет, но и не сильно дальний: на машине преодолеть можно. Все детали уже обговорены, дата и время – назначены, билеты – наполовину распроданы. Приготовления шли своим чередом, порой –

не шатко, не валко, но в пределах «рамок безопасности».

Однако

Белла почему-то нервничала. Она в принципе всегда волновалась

перед выступлениями – порой до паники доходило, и сейчас ее

одолевали сомнения, стоит ли ехать вообще. В этом случае группа, не сговариваясь, вставала в круговую оборону и общими усилиями

разубеждала одолеваемую комплексами подругу. Пока получалось, 6

Сила рока

хоть и не без труда. И сейчас за ее спиной участники об-менялись

заговорщескими взглядами. Вечер обещал затянуться и плавно пе-речетъ с репетиционной базы в ближайший бар, где ждало вино

и душеспасительные беседы на отвлеченные темы.

– Так что там за песня-то новая? – поинтересовался Алекс, в очередной раз проверяя строй. – Опять «забой» или на этот раз все-таки лирика?

– Лирика – не поверишь, – прозвучало в ответ загадоч-ное, заста-вившее друзей задумчиво хмыкнуть. Это уже лю-бопытно... и необычно. – Если получится сделать – включим

в программу концерта.

Хотя бы бонусом. Очень бы хотелось...

Снова последовало хватание за голову – и фигуральное, и реальное. В этом состояла еще одна особенность подруги – преподнести «сюрпризы с последствиями» для всей команды. Но опять же, на нее не обижались. Ходы, которые она предлагала, почти всегда оказывались беспроигрышными. Интуиция по части искусства

у Беллы работала на все сто двадцать процентов, а вот в отношениях (кроме, конечно, близких друзей) не везло категорически.

Стоило на горизонте замаячить какому-нибудь красивому и умному

мерзавцу, девушка становилась близорука, как сова в ясный летний

день, что только добавляло и ей, и окружающим изрядной доли

проблем. Неудивительно, что в итоге она практически совсем разочаровалась в людях, что было ничуть не лучше, нежели потеря рассудка из-за очередной «скотины противоположного пола», как метко выразилась однажды ее ближайшая подруга.

– Может, начнем «репать» уже?

– Я готова, – Белла перекинула мягкий ремень через плечо и встала к микрофону. – Поехали.

– С чего «поехали»? – нахмурился Алекс. При всей соб-

ственной

«бардачности», в делах он любил порядок.

– А сначала. По программе пойдем. Месяц до концерта остался...

– Вот именно – *месяц!* – продолжил ворчать гитарист. – Прова-лимся к чертям...

Кристина и Нэлли ответили легкими усмешками, и только Стас

за пультом оставался невозмутим, как удав. Ему и положено, «по профессии».

7

Юлия Кашианова

– Смотри, они и до нас доедут наконец! Надоело на каждый концерт в Москву мотаться!

Дул промозглый мокрый ветер, способный превратить даже довольно теплый весенний день в пытку. Друзья возвращались с тренировки, когда им на глаза попала яркая афиша, явно наклеенная совсем недавно.

– Ну, и чего там интересного?

Макс передернул плечами и поднял повыше воротник куртки.

Какой бы ни была погода – мороз, зной или дождь – он всегда ходил

в ней, проявляя редкую преданность любимой детали гардероба.

– Сам подойди и почитай. Я тебе что, передатчик?

Егор ворчал уже не просто для виду: он был раздражен. Впрочем, было с чего: утренняя попытка сварить нужное зелье привела

к взрыву куба, в результате чего вся кухня «благоухала» дрянным

самогоном. Зато окрестные коты, почуяв один из ингредиентов, толпами повалили к его дверям и окнам (трудно сказать, как они это

ухитрились сделать на предпоследнем этаже: не иначе, без магии

не обошлось) и скреблись в них, отчаянно вопя. И не то чтобы

он сам что-то напутал: просто новый рецепт оказался бракованным.

Чтоб он еще раз поверил коллегам-шарлатанам! Потом, пребывая

в высоких материях, он пропустил на тренировке удар в лоб и едва

не схлопотал еще два, а это уже не лезло ни в какие ворота.

Он был

одним из лучших и таких глупых ошибок не совершал давно. Видимо, что-то токсичное в воздухе разлито...

В результате с Максом они почти поругались, потому что приятель-перфекционист прозудел ему все уши: дескать, соревнова-ний им не видать потому-то и потому-то. Хотелось его придушить, но на причинение смерти даже по неосторожности добрый Егор

был неспособен, при всей своей вспыльчивости. Он так же легко

отходил, как и заводился.

Что было на душе у скрытного Макса, вообще невозможно было

угадать. Он мог мрачнеть по любому поводу и ходить буйкой несколько дней к ряду, совершенно не выдавая причин. И это при всём

при том, что он вообще редко улыбался: мог усмехнуться саркастически или загадочно, ухмыльнуться, но вот радостной улыбки

на его лице окружающие не видели уже минимум год – с тех пор, как он в последний раз «получил по носу в лучших чувствах». Пере-воспитывать его было бесполезно и ближайšie друзья-наперсни-8

Сила рока

ки, в том числе и сам Егор, давно эту затею оставили. Они просто пропускали мимо ушей его постоянное ворчание и старались

лишний раз не злить: не потому что в гневе тот страшен, а потому

что уйдет в себя – и хрен потом достанешь.

– Ну? – раздалось за спиной.

«Малыш Джон» (такое прозвище закрепилось за колду-

ном в компании друзей) обернулся и встретился глазами с тяжелым взглядом

собеседника. Тот явно не был расположен к жизнерадостной болтовне.

– *Дюральки гну!* – передразнил Егор беззлобно и ткнул пальцем

в афишу. – *Читай.*

Макс привычным жестом спустил со лба хамелеоны. Он не обладал орлиным зрением, но отлично это скрывал – за счет боевой

подготовки. Впрочем, когда приходилось разбирать расплывающийся текст на не слишком удачной полиграфии, он предпочитал

воспользоваться достижениями науки. Да и свет от соседнего фонаря слишком уж неприятно бил по глазам.

– «Совместный концерт ВИА «Звездный мост» и «По ту сторону» впервые в нашем городе. 28 марта в рок-клубе «Замок». Начало

в семь вечера. Билеты можно приобрести на сайте или при входе», –

прочитал Макс вслух и снова обратил недовольный взор на спутника. – И что?

– Да что б ты понимал! Неужели на концерт любимой группы, которую постоянно в машине слушаешь, сходить не охота? – взорвался Егор. Он совершенно не осознавал и не разделял холодности

друга. Как так можно жить?! Неужели дома за компьютером инте-реснее? – Ну, или хотя бы проветрить башку. Ты так закиснешь

в своей работе!

Макс смерил друга недовольным взглядом. Что б тот сам понимал!

Последний раз его поход на концерт известной группы закончился

скверно – разрывом с девушкой и крупной дракой. О повторении

подобного опыта он не мечтал. Он был готов плюнуть и послать

друга подальше, но почему-то раздумал. Он хорошо знал и любил

песни обоих коллективов, но лично пока встречался только с мистической командой «По ту сторону». Там верховодила миниатюр-ная девица с голосищем, которым можно было прошибать стены.

Болтали о ней всякое, в том числе и то, что она – не человек вовсе, но пока доказательств никто не предоставил. Тем более, перед гла-9

Юлия Каштанова

зами уже был пример не самого удачного колдуна, с которым лучше

не связываться, особенно когда он в плохом настроении. В предыдущий раз гнев его вылился в левитацию стола и кружек, что привело к непредвиденному погрому.

А вот с участниками «Звездного моста» Макс ни разу не сталкивался – так уж вышло, хотя и крутился в машине их диск с задорными рок-н-роллами и мелодичными рок-балладами. И тем не менее, ему казалось, что они когда-то были знакомы. Но где? Когда?

При каких обстоятельствах? Этого он вспомнить не мог.
– Если мы не поторопимся – билеты закончатся! – напом-

нил приятель, азартно потирая руки. Даже если собеседник откажется –

лично он не собирается упускать плывущую прямо в руки удачу.

Макс поправил воротник снова, как будто ветер ему настолько

сильно докучал, и неуверенно дернул плечом.

– Ну, пойдём, что ли...

– Пей, я тебе говорю! – бокал с колыхающимся в нем кармино-вого цвета напитком проскользил по столу и остановился напротив

гостя. – Будешь киснуть – еще и торт тебе предложу. Сама сладко-го не ем, но ты сейчас в лимон превратишься.

Белла вздохнула и подняла усталый, горький взгляд на хозяйку дома. Сидя сидела на высоком табурете, водрузив подбородок

на согнутую руку и сверкая светло-серыми глазищами, подведенными черным карандашом. С растрепанной черной шевелюрой, в обтягивающем черном же костюмчике выглядела она несколько

устрашающе – особенно, когда улыбалась, даже если улыбка была

дружелюбной. Посторонние часто пугались, а сиду это веселило.

– Не поможет, – отмахнулась гостя. – И потом ты знаешь, почему

я кисну.

– Потому и говорю – пей!

Бокал накрылся, рискуя опрокинуться на белоснежные брюки девушки. Она прекрасно знала, что подруга никогда не пойдет

на такое святотатство, как порча чужого костюма, но намек был

однозначный.

– Хватит меня уже искушать да плохому учить! – отмахнулась

Белла. На душе было сквернее некуда. Всего час назад они вернулись из клуба с концерта группы подруги – «По ту сторону», и та

пребывала в приподнятом настроении, в отличие от гостыи, у ко-10

Сила рока

торой случился очередной «слом рамок реальности» на почве неза-давшегoся романа.

– Я сид-деградант, – констатировала хозяйка квартиры. – Мне

можно.

Изабелла фыркнула. Сколько времени они дружили со странным

«существом из потустороннего мира» (а девушка знала, что в ней человеческого куда меньше), та совершенно не менялась, да и не желала этого. Видимо, за сотни лет уже привыкла. Подруга была успешным и известным музыкантом, и именно благодаря ей сама Белла, в прошлом – лидер на-

шумевшей в определенных кругах группы, решила тряхнуть стариной и возродить коллектив. А Виолетте (так

звали в миру «нечеловеческое существо», для друзей – просто Ветка) было скучно, а еще меньше ей нравилось, когда близкие пребы-вают в хандре: вот она и решила помочь, как сама понимала, и вы-нудила в итоге подругу к решительным действиям – методичным

капаньем на мозги плюс капелькой магии. И нашлись люди куда

более талантливые и увлеченные, чем прежде (не иначе как сюда

и здесь приложила когтистую руку).

Так снова, подобно фениксу, восстал из пепла почти забытый

«Звездный мост», и всё, в общем-то, шло хорошо, если бы не ката-строфическое везение девушки с поэтичным испанским именем

на личном фронте. Нет, поклонников у нее было, хоть отбавляй, но либо они сами не пришлись по душе да по сердцу, либо оказывались на поверку мерзавцами один другого краше. Умные книги

по психологии гласили, что такие частенько выются вокруг людей

вроде Беллы, но кто же помнит об умных книжках, когда эмоции

бьют через край? Очередной подобный «красавчик» ухит-

рился испортить девушке не только вечер... И добро еще, что та очутилась

на концерте подруги, которая тут же раскусила, в чем дело, и после выступления увезла ее к себе, *приводить в чувства*, как она это

понимала.

– Хорошо, я выпью, – наконец сдалась гостья под пронзительным

и настойчивым взглядом хозяйки дома и послушно взяла в руки бокал.

– Вот и хорошо, вот и правильно, – одобрила Ветка, слезая с табурета, – а я тебе еще налью. И себе заодно. Я же не алкоголик какой-нибудь, а веселый социальный пьяница!

Гостья не смогла сдержать улыбку: Ветка умела выразиться так, что не то что возразить – ответить было нечего. Осталось согла-11

Юлия Каштанова

шаться. Сидя заговорщески усмехнулась и исчезла в недрах квартиры. Было слышно, как она открывает шкафы и выдвигает ящики, а спустя несколько минут она вернулась в кухню с новой бутылкой

вина и бархатным мешочком.

– Ты пей, – продолжала напутствовать она, – а я тебе сейчас карты брошу.

– Те самые, волшебные? – усмехнулась гостья, слегка повеселев.

Карты в руках опытной гадалки могли творить чудеса, что уж там

говорить о мистическом существе! Белле стало любопыт-

но. Если

не про личную жизнь, так хоть про концерт грядущий узнает!

Сиды опять таинственно усмехнулась, нацедила себе вина и расположилась на полу со своей чудесной колодой. Гостья изо всех сил

старалась не смотреть ей под руку, хотя жуть как интересно было!

И лишь когда подруга завершила расклад и окликнула ее, девушка

рискнула бросить взгляд на карты... Она обвела взором выпавшие

арканы и непонимающе воззрилась на сиду – та довольно улыбалась, как будто самолично и специально всё подстроила.

– Всё у тебя хорошо будет, – напутствовала она; ее серые глаза

искрились потусторонним блеском.

– Надеюсь на это... – растеряно пробормотала гостья, переводя

взгляд с шестого аркана Таро на двадцать первый, лежащие бок о бок.

Сила рока

Глава 2. Случайности не случайны.

Встать в пробке на съезде за полчаса до начала чек-саунда1, со

всеми инструментами и волнующимися коллегами по группе, вовсе

не было пределом мечтаний лидера «Звездного моста». Музыканты

нервно поглядывали то на часы, то в окна, будто надеялись разглядеть конец злосчастливого затора, но конца ему видно не было.

– Опоздаем! Точно опоздаем! – ворчал Алекс, но его никто не слушал.

– Расслабьтесь, братва, без нас не начнут, – донесся с переднего

сиденья флегматичный голос Беллы, заставивший ее товарищей

обмениваться изумленными взглядами. С чего это она такая спокойная? Или уже смирилась с провалом и теперь пребывает в фило-софском настроении? – Стас уже на месте, пока аппаратуру распакует, пока с коллегами по цеху договорится... Всё успеет.

– Как же! – продолжал возмущаться гитарист, пусть уже тише. –

А танцоры? Им еще хотя бы круг нужно пройти под музыку? А то получается: мы их позвали, а теперь...

– Под «плюс»2 пройдут, – так же невозмутимо возразила вокалистка. Она сама не понимала причину внезапно нахлынувшего спокойствия: обычно перед каждым концертом она страшно волновалась.

Машина резко дернулась с места, поскольку поток впереди зашевелился и водитель решил воспользоваться шансом, а заодно

не дать другим, не менее ушлым участникам движения, втиснуться между ним и впереди стоящим. Алекс от резкого толчка едва

не улетел лбом в оголовник переднего сиденья и угрюмо замолчал.

Еще не хватало, чтобы какой-нибудь придурок их тут

угробил!

Мелодичный и замысловатый латиноамериканский мотив сообщил о входящем вызове. Белла надавила пальцем на клавишу

беспроводной гарнитуры. Звонил Стас, который, при всей его невозмутимости, уже сам начал беспокоиться, что случилось с его музыкантами: дескать, народ в клуб уже подтягивается, а они всё где-то пропадают.

– Пробка глухая километра на полтора на съезде! – раздраженно выдохнула в трубку Белла. Это был первый раз за всю поезд-1 подготовка и настройка звуковой аппаратуры перед выступлением

2 мелодия или аранжировка с наложенной сверху вокальной партией

Юлия Каштанова

ку, когда она проявила признаки нервозности, и Алекс
несколько
успокоился: теперь она ведет себя как обычно. – Но мы
уже больше
половины проехали, так что ждите. Скоро будем.
Стас не стал спорить, он *принял к сведению*. Вокалистка
скрестила
пальцы и что-то прошептала себе под нос.
Белла сама не понимала, откуда взялось это странное со-
стояние
отрешенности. Она чувствовала, что выступление очень
важное, и не потому что они едут со старыми друзьями осва-

ивать новую

площадку. Как будто что-то еще, совершенно необычное и негадан-ное, ждало ее на месте, и это «что-то» с музыкой связано не было.

Будто в сказке, ей предлагали согласиться на то, чего она не знает; это подхлестывало азарт, но добавляло настороженности. Не

сказать, что молодая певица в своей жизни повидала всё, но едва

ли в тихом подмосковном городке нашлось бы нечто, способное ее

настолько удивить.

Изабелла с детства обожала сказки и всегда мечтала, что одна

из них обязательно приключится с ней – иначе просто не бывает – но пока все хорошие истории обходили ее стороной... точнее, истории со счастливым финалом. Кареты в неожиданный момент

превращались в тыквы, прекрасные скакуны – в ослов из мультика, а принцы на поверку оказывались или людоедами, или еще какой-нибудь «сказочной» мерзостью... Вот в чём ей точно последнее время везло – так это в творчестве, и тут явно не обошлось без добрых

чар заботливых друзей, за что девушка была им страшно признательна. И грядущий концерт должен был стать очередной ступенькой в их карьере (по крайней мере, так ей

казалось). Может быть, дело именно в этом?

Машина снова дернулась, нескончаемый хвост автомобилей впереди и позади медленно зашевелился и покатился дальше. Водитель и его пассажиры дружно выдохнули: появился шанс опоздать

не слишком сильно.

– Можешь в следующий раз пораньше колдонуть, Белка? – раздалось с заднего сиденья.

– Я пыталась, – призналась девушка без капли раскаянья в голосе. – Просто сработало только сейчас.

Машина набрала скорость и скатилась по съезду на пригородное

шоссе в сторону точки невозврата.

Сила рока

Трое друзей зябли у входа в клуб. Внутри шел «чек-саунд», как по-умному называют музыканты настройку аппаратуры перед концертом, поэтому зрителей пока еще внутрь не пускали – разве что в бар.

Дмитрий и Егор не спеша, с наслаждением курили, а Макс хмуро

обозревал окрестности и в прямом порой смысле «разношерстную»

публику, стекавшуюся к дверям. Он терпеть не мог, когда меро-приятие задерживается, ровно как терпеть не мог опаздывать сам, пусть частенько это делал, потому что автодорожная ситуация

в Москве и окрестностях – более чем непредсказуемая, и пробка

могла внезапно вырасти на ровном месте. Все едкие попытки рас-шевелить себя в стиле: «У тебя такой вид, будто у тебя несварение»

Макс игнорировал.

Хлопнула входная дверь и на улицу выскочил растрепанный

рыжий парень с короткой взлохмаченной бородкой. Он одернул

падавшую с плеч куртку, пребывавшую в том состоянии, когда понятие «поношенный» переходит в «заслуженный», и торопливо за-щелкал зажигалкой, которая то ли от сырости, то из вредности давала искру, но не пламя. Парень явно торопился, и причину спешки

можно было «прочитать» по видневшемуся под курткой «концерт-ному прикиду».

Егор скосил глаза на незнакомца, присмотрелся, а потом хмыкнул:

– Смотри-ка, гитарист из «Звездного моста»!

– С чего взял? – буркнул Макс.

– Элементарно! – усмехнулся колдун, копируя тон известного

актера, и принялся рассуждать, жестикулируя непотушенной сига-ретой. – Торопится – значит, не гость. Под курткой – костюм свет-лый, а ребята из «По ту сторону» такие почти

не носят. Ну и потом
на руки его посмотри...

Собеседник проследил взглядом за его жестом, но ничего особенного в руках незнакомца не заметил, правда, предпочел промолчать.

– Ври больше! Ты просто его фотку в сети нашел! – хмыкнул

Дмитрий.

– А вот и нет.

– А вот и да.

– Эй, приятель! Тебе огоньком не помочь? – Егор поспешил завершить саркастическую перепалку, и сделал два осторожных шага

в направлении всё еще воевавшего с зажигалкой парня.

Юлия Каштанова

Тот поднял голову; его лицо еще носило следы недавней паники, которую медленно, но верно вытесняла искренняя благодарность.

– Спасибо! Ты меня спасаешь!

Щелкнул камень, в воздух взвился веселый огонек, и «рыжий»

с наслаждением затянулся, а Егор приплюсовал себе в уме пару очков к карме.

– Алекс, – представился парень, выпустив в воздух облачко сине-го дыма, и протянул руку «спасителю».

– Гитарист из «Моста»? – колдун сделал вид, что давно и всё

о группе знает.

– Ага.

– Егор, – представился собеседник, отвечая на рукопожатие и не-заметным жестом подзывая друзей: мол, идите знакомиться, может, автограф получите вне очереди. – Мы с парнями из клуба к вам на концерт...

– Прикольно, – выдохнул Алекс, отдуваясь. Он выглядел так, будто пробежал марафон. Похоже, опять местные организаторы всё

делали в спешке. Но на самом деле гитарист группы гораздо сильнее был взволнован, чем устал. Водилось за ним нередкое среди

творческих людей свойство паниковать, когда времени до выступления осталось меньше, чем он рассчитывал, а дел – чуть больше, чем вагон.

Они только успели представиться друг другу и даже парой-тройкой фраз не обменялись, когда снова открылась дверь и в проем просунулось узкое личико в обрамлении золотистых локонов

с вплетенными в них блестящими то ли нитками, то ли бусинами.

– Алекс! – капризность тона должна была скрыть нервозность, но на внимательного человека уловка не сработала. – Привет, парни! Простите, что отвлекаю, – произнесло создание чуть спокойнее, с таким видом, будто они знакомы уже

минимум год, а не первый
раз сейчас друг друга увидели.

– Здрасьте, – дружно выдохнула вся троица, разом оглянувшись

и смерив нарушительницу спокойствия удивленными взглядами.

Девушка обвела всю компанию пристальным взором; но лишь

по лицу Макса он скользнул дважды и задержался на нем чуть

дольше. Похоже, незнакомка его узнала, но не была уверена в том, что не ошиблась. К ней будто прилетел «привет из прошлого», ко-16

Сила рока

торое она не столько рада была забыть, сколько не надеялась вспомнить. То же ощущение создалось и у самого Макса.

– Я гитариста своего украду, ладно? – вопрос прозвучал скорее, как утверждение, но весьма вежливое и не вызывавшее желаний

возражать или защищать товарища-курильщика. И, не дожидаясь

ответа на свой риторический вопрос, девушка сдвинула брови: –

Алекс! Ну ей же богу! Нам на сцену меньше, чем через полчаса!

– Мне пора, – слегка виноватым тоном отозвался гитарист, спешно затушил сигарету и, бросив ее в пепельницу, убежал.

Троица проводила его взглядом и еще какое-то время молча стояла, уставившись на дверь. Потом в тишине Егор произнес, непонятно зачем:

– Суровая у них вокалистка. Хотя с таким именем... *Изабелла...*

– Я знаю, – так же неизвестно зачем и кому, ответил Макс, и на его

лице застыло странное выражение, которое насторожило и даже

едва не напугало друзей.

– Что еще ты *знаешь*? – саркастически прищурился Егор. Ему хотелось поддеть приятеля, чтобы вывести из, как ему казалось, не-уместного ступора.

– *Ее* знаю, – так же спокойно и даже равнодушно отозвался тот, не сводя взгляда с двери. Теперь частички головоломки сложились

в его мозгу, и всё стало понятно и «неопасно». – Мы когда-то знакомы были... *очень давно*.

– Ни хрена себе у тебя связи в «высоких кругах»! – возмутился

Егор. – А еще ломался, на концерт идти не хотел!..

– Может, потому и не хотел, – внес предположение Дмитрий, втихомолку жестом намекнув колдуну, чтобы отстал от приятеля.

– Не потому, – внезапно возразил Макс и добавил: – Не важно...

Он не хотел ворошить прошлое и, тем более, был не в настроении его обсуждать, даже если память о тех событиях не хранила ничего дурного или неприятного. Точнее сказать, она вообще

не хранила почти ничего, кроме смутных образов и ускользающих

тем для бесед. Они с Беллой были не более чем просто знакомые, каких в творческом и околотворческом кругу вращается великое

множество. В те годы он сам лелеял честолюбивые планы

стать известным литератором. Как нетрудно было предположить, таковым

он не стал, хотя к творчеству не остыл, а старые знакомства в про-17

Юлия Каиштанова

цессе карабканья по карьерной лестнице не слишком любимой

профессии порастерялись где-то между вторым и третьим этажом.

– Неужто тебе правда совсем неинтересно, что со знакомым человеком за эти годы случилось? – этот факт заинтересовал уже Димо-на. Он обычно в споры друзей не вмешивался или занимал позицию

третейского судьи, но на сей раз даже его разобрало любопытство.

– Да ни хрена ему не интересно! – отмахнулся Егор, которому

даже подзуживать приятеля уже надоело.

Макс не стал спорить (всё равно оба они останутся при своем мнении, а в сотрясании воздуха ради самого процесса смысла он не видел), а лишь буркнул под нос: «Ошибаешься». Он как раз был рад

восстановить старые контакты, если, конечно, у них обоих на такие

глупости хватит времени и сил.

...А в комнатах для музыкантов за сценой Ветка перехватила

Беллу. Сидя хорошо различала тонкости настроения окружающих

и прекрасно понимала, что в столь задумчивом состоянии выступать даже пытаться не стоит. Но срыв концерта не устраивал никого, а значит, надо было срочно вытрясти из «напарницы» дурь.

Пока группа готовилась, сидя отвела подругу в сторонку и, прижав

в углу к стене, задала прямой вопрос.

– Да знакомого встретила... – в ответ с видимым равнодушием

пожала плечами девушка, что насторожило Виолетту еще

сильнее.

Та отхлебнула вина из высокого бокала, позаимствованного

из бара, и прищурилась.

– Знакомого, да?

– Да мы сто лет не встречались, – Беллу под пристальным взглядом подруги из потустороннего мира почему-то потянуло оправдываться. – Может, я вообще обозналась!

– Может, и обозналась, – эхом повторила сида. – А если нет?

– Слушай, чего ты от меня хочешь добиться? – чуть не выкрикнула Белла, руками упираясь в спасительную стену, будто искала

в ней отверстие, чтобы скрыться. А вдруг хищная сида сегодня еще

не обедала?

– Настроение тебя поднять хочу! – усмехнулась лидер «По ту сторону», поигрывая уже пустым бокалом (друзья только диву давались, как маленькое существо могло вмещать в себя столько вина, при этом не пьянея). – А потом покажи мне его. После концерта...

– Чтобы ты его съела? – усмехнулась собеседница.

Сила рока

– Как себя вести будет, – вновь таинственно прищурилась Ветка, не без удовлетворения отметив, что к подруге возвращается при-вычное чувство юмора, а значит – и присутствие духа. – Но если

будет обижать моих друзей – проглочу и глазом не моргну!

– Нисколько в тебе не сомневалась! – вздохнула Белла и рассмеялась. Колдовство сиды, как всегда, подействовало безупречно (по крайней мере, на ее счет).

Первое отделение концерта прошло в прямом смысле «на ура», чему немало порадовались и музыканты, и их гости.

В антракте, когда перестраивали аппаратуру, а зрители потянулись кто к бару, кто – к сувенирной лавке, Дмитрий, славившийся умением находить всё, что угодно, где угодно, обнаружил свободный столик, за которым и разместились друзья. Он заказал себе сырную тарелку и с наслаждением грыз свою добычу, мало внимания обращая на происходящее. Егор пил пиво и с любопытством рассматривал окружающую пеструю публику. Макс просто сидел. Пить

он не стремился, мотивируя это тем, что вдруг придется внезапно

сесть за руль, болтать – тоже. Он слушал, как приятели обсуждают

новые песни, и бесцельно шарил взглядом по залу, больше по привычке. Он заметил Алекса и Кристину – гитариста и клавишницу –

среди стайки молодежи у сцены (очевидно, поклонников), Нелли-скрипачку у стойки, «невозмутимую гору» звукорежиссера Стаса...

И он совершенно не рассчитывал, что кто-то подойдет к ним сам: в зале хватало гостей. Потому внезапный, дружелюбный оклик

«Привет еще раз!» застал врасплох (впрочем, не только его).

– Какие гости к нашему столику! – радушно воскликнул Егор в ответ. Возле них стояла вокалистка «Звездного моста» и приветливо

улыбалась. – Потеснимся?

Заскрежетали по полу стулья, еще один подъехал из-за соседнего стола; девушка опустилась рядом. Хмурый до того, молчаливый

Макс вдруг улыбнулся и произнес:

– Привет! Вот уж не ожидал, спустя столько-то лет...

Не разинуть рты друзьям позволило только хорошо тренированное самообладание, хотя они порадовались полумраку в зале, чтобы

гостя не рассмотрела их озадаченные лица.

– Я тоже думала, что ошиблась, – призналась девушка. –

Но я рада, что это не так.

Юлия Каштанова

– Ну-у... тогда надо обязательно выпить за встречу для одних

и знакомство для других! – тут же встрял с предложением Егор. –

Димон, будь другом, попроси еще бокалов.

– Сам проси, тебе лишний вес сгонять надо, – отозвался приятель, не отрываясь от своей тарелки.

– Я схожу, – вызвался Макс, поднимаясь; он прекрасно знал, что спор, кому идти за добавкой, может продлиться слишком долго.

– Тогда я составлю тебе компанию. Не против? – поддержала

Белла. – Вы всё равно не знаете, что я пью, а заставлять запоминать – дело неблагодарное.

Макс взглянул на девушку задумчиво, потом на приятелей – вопросительно, но те натянули выражения «морда чайником», и поддержки от них ждать не приходилось.

– Идем, если не лень, – пожал плечами он.

У стойки образовалась очередь: желающих было много, барменов – мало, а следовательно, обслужить всех быстро не получалось.

А разговор, который мог бы скрасить ожидание, почему-то не клеился: оброненные в качестве «затравки» фразы повисали в воздухе, потому что ни один из потенциальных собеседников не знал, с чего

начать. Макс и Белла сейчас меньше всего напоминали старинных

знакомых, не видевших друг друга много лет и жаждущих выяснить, как и чем те жили всё это время. Наконец, спустя минуты три

переглядок и бессмысленных обрывков фраз оба просто рассмеялись: настолько нелепо и комично выглядела ситуация.

– И всё ж таки, каким судьбами? – Макс поймал себя на том, что жизнерадостно смеется, хотя давно уже от этого отвык: всё

чаще ходил хмурым и окружающие могли добиться от него разве

что кривой усмешки (если это не близкие, конечно, но и тем редко такое счастье перепадало). – Причудливо колода тасуется, я сам

до сих пор не верю! Думал ты – не ты...

– Аналогично, – улыбнулась в ответ Изабелла. – Когда нас сюда

позвали, я и в мыслях не держала, что такое может случиться. Ты

ведь после школы уехал сразу...

– Я раньше уехал, – педантично напомнил собеседник, о чём тут

же почему-то пожалел. – Когда ты перевелась в свою гимназию. Потом институт, армия, работа... дела всякие. Толь-

Сила рока

м я от времени слушал, но до концертов как-то не добирался. А тут

Егор нас с Димом сговорил...

– Жалеешь, что пришел? – девушка насмешливо прищурилась. –

Так говоришь, будто время зря потеряно.

Слова старой знакомой задела молодого человека, но он не оби-делся, а напротив – огорчился и даже слегка испугался: что сам

обидел девушку. Вот сейчас еще пара идиотских фраз – и она уйдет и больше с ним разговаривать не будет! А он-то

хотел о столь

многим поболтать...

– Да с чего ты взяла? – проворчал он, вместо того чтобы сказать

что-то хорошее.

К стыду своему, говорить комплименты, да и порой просто приятные вещи он не умел. От того и с людьми он сходился с трудом, а среди местных девушек слыл неприступным и загадочным. Многие в тайне мечтали повиснуть у него на шее, но получалось далеко

не у всех и, как правило, ненадолго. Макс был горд, придирчив

к себе и, как следствие, к окружающим, и слишком привык быть

«свободным и самостоятельным».

– Обычно так говорят именно в этих случаях.

– Извини, я не хотел грубым быть, – пробормотал собеседник

смущенно. – Концерт просто замечательный. Нисколько не жалею

и благодарен ребятам, что они меня «в свет» вытащили...

А ты, –

он поспешил увести разговор с одной скользкой темы на другую, –

карьеру творческую сделала! Это зд о рово. Но все-таки, как так получилось...

– Меня Ветка уговорила, – тоже немного смущенно развела руками девушка. – Мы тоже не сразу сюда собрались, даже не знали, что у вас тут клуб есть... Большое упущение с моей стороны!

– А «Ветка» – это «Виолетта», из «По ту сторону»? – на всякий случай уточнил молодой человек.

– Она, – подтвердила Белла. – Мы давно «дружим домами».

В смысле, группами. У нее в вашем городке есть старинный приятель, кажется, его Арнаром зовут. Я с ним лично не знакома, но говорят – человек хороший, да и сам за любую шумиху, если она веселая и творческая.

«Это точно!» – подумал Макс. Вышеупомянутый человек слыл в их

кругу чудаковатым и странным. Он был весьма небеден, умело вел

дела, на досуге увлекался историей, был завсегдаем всяческих ме-21

Юлия Каштанова

роприятий и турниров, и даже получал там награды. Но вот общаться с ним, при всем его дружелюбии и видимой жизнерадостности, стремились далеко не все. Слишком уж он был *не от мира сего*. Из их

клуба нормально и плотно с ним взаимодействовал только Дмитрий.

– Значит, еще приедешь? – вырвалось у молодого человека.

Он сказал именно «приедешь», а не «приедете», что было бы вернее

в отношении группы.

– Позовете – приеду, – улыбнулась девушка.

Их очередь уже подошла, но вежливый бармен не рисковал прерывать беседу вокалистки «Звездного моста» бесцеремонным вмешательством.

– Что они там застряли? – Егор уже начал проявлять признаки нетерпения. Ему самому очень хотелось выпить и поболтать с новой

знакомой. Было обидно, что приятель полностью захватил внимание девушки, на что, безусловно, не имел больше прав, чем остальные. Но даже не в том была проблема: колдун отчего-то волновался, а это чувство было ему несвойственно. Что-то странное витало

в воздухе, и было оно вовсе не таким безопасным и дружеским, каким могло бы казаться. Что-то назревало, а чем всё обернется –

не мог предположить пока что никто.

– Да жалко тебе, что ли? – отозвался Дмитрий, скользнув полуравнодушным взглядом по стойке. – Люди сто лет не виделись! Дай

им пообщаться.

– Можно подумать, они в последний раз видятся! – проворчал

Егор. – Вечно с Максом так: сперва – нос воротит, потом – за уши

не оттащишь!

– Ревнуешь? – усмехнулся в ответ приятель.

– А, ну тебя!

На стойке возникла еще одна бутылка вина, на этот раз – сухого

красного, с залитых солнцем склонов гор севера Испании, а к ней

присоединились еще два бокала. Вместо чаевых бармен запросил

автограф, а в качестве бонуса щедро отсыпал любимой исполнительнице шоколадных конфет.

– Хочешь, сходим куда-нибудь? Поболтаем спокойно, а то здесь

шумно и на бегу, – вдруг предложила девушка.

Ей было ужасно интересно, как повернулась жизнь у давешнего

знакомого, которого она и раньше-то, что греха таить, не так уж хорошо знала. Да, учились вместе, но недолго, а потом жизнь развела

Сила рока

и каждый пошел своей дорогой, безусловно интересной и интригующей для другого. Макс опешил от такого внезапного «счастья».

По всем законам жанра, приглашение на свидание должно было

бы исходить от него... Но если предположить, что это не свидание, а дружеские посиделки – то почему нет?

– Тогда скажи, когда и где, – пожал плечами молодой человек, –

я приеду. Если на работе не припашут слишком...

– Значит, сам назначай время, – мягко возразила Белла, – у меня

график более гибкий. Подстроимся как-нибудь.

На этом пришлось приватный разговор прервать, поскольку они добрались до столика, за которым сидели друзья. Колдун, не без удивления и недовольства, заметил странную перемену

в старом приятеле. Тот улыбался и вел себя крайне неприужденно, куда-то подевалась привычная хмурость и замкнутость, он даже

ворчать стал меньше. Егор перехватил взгляд Дмитрия: тот, похоже, был удивлен не меньше, но предпочел не подавать виду.

Он только молча вытащил из бутылки пробку и разлил по бокалам

темно-красный пряный напиток.

Но тревога всё же не отпускала колдуна, и неспроста. Забеспокоилась даже сида, на несколько мгновений забыв о любимом вине.

Смутное ощущение кольнуло и сердце Изабеллы, но девушка не стала прислушиваться. В этот вечер ей было так спокойно и хорошо, как не бывало уже давно, и она хотела веселиться, а не волноваться.

Белла возвращалась домой пешком, ей хотелось прогуляться.

Было прохладно и сыро, но не промозгло, а скорее свежо. Часть пути

пришлось проделать на общественном транспорте – хотя

бы, чтобы

быстро добраться до Москвы – но необходимо было пройтись и подумать, поэтому девушка вышла за несколько остановок и направилась домой неспешным шагом и кружным маршрутом.

В голове сами собой складывались строчки новой песни. Небо затянуло, но через редкие разрывы нет-нет – да и проглядывала луна

и хитрым глазом подсматривала за полуночниками. Вечер прошел

в целом хорошо, пусть и непривычно, по крайней мере, для вокалистки «Звездного моста», прикипевшей за долгие годы совсем

к другим стилям общения.

Они с Максом гоняли шары и пили ром в маленькой бильярдной недалеко от его дома, потом – гуляли по городку, из которого

Юлия Каштанова

неведомым образом исчезли почти все люди, будто таинственные

силы специально позаботились о «тишине», и только редкие машины и собачники напоминали о том, что Подмосковье – не полигон для фильма в жанре «постап». Спутники, не умолкая, болтали за жизнь, делились новостями и историями, порой совершенно

нелепыми и в другой ситуации, наверное, не слишком интересными, и вообще вели себя так, будто не было тех долгих лет, когда

они если и слышали друг от друга, то исключительно от общих приятелей, да и то мельком. Белла не могла не отме-

тить, что старый-новый знакомый кое в чем изменился – стал спокойнее, сильнее, мудрее, не растеряв при этом ни чувства юмора, ни кристальной

честности, а в купе с природной красотой и статью, с годами только

«расцветшими», он и вовсе приближался к книжному идеалу. Не

без недостатков, конечно: придирчивым занудой он как был, так

и остался, разве что стал еще более замкнутым. И этот факт если

не пугал, то определенно нервировал. Он мог взхлеб рассказывать

какую-нибудь байку, но если беседа касалась какой-нибудь банально-бытовой, но личной темы – умолкал и даже не смотрел в сторону

собеседницы. Белле даже показалось, что он ее стесняется.

Ноги месили влажную пыль, время от времени тонули в неглу-боких лужицах; сырой ветерок пробирался под куртку, но Белла

того не замечала. О чем бы она ни думала, мысли возвращались

на одну и ту же дорожку. Девушка сердилась на себя и на знакомого: она не могла его понять, и это пугало. Может быть, дело в том, что все попадавшие ей раньше люди бы-

ли слишком уж понятны-ми? И стоило появиться в окрестностях кому-то, чья душа для нее –

поистине потемки, а ход мыслей представляет полнейшую загадку, как мозг впал в ступор и отказывался работать. К тому же, «загадочные существа» часто на поверку оказывались еще и крайне опасны-ми... Ведь они несколько часов говорили обо всём на свете, но она

так и не узнала о нём почти ничего! Каким он стал? Что творится у него внутри? И как с ним теперь общаться? Ведь как заезжей

«звезде» с «поклонником» – уже точно не получится...

Девушка остановилась и подняла глаза к небу; как раз когда

в очередном разрыве туч, довольно большом на сей раз, возник

почти идеальный, золотистый диск луны. Ночное светило будто

бы задорно ей подмигивало. Перед глазами снова всплыли картин-ки из бильярдной... Макс сидит на краешке стола, загоняет шары

Сила рока

один за другим в лузу накатом. Потом берет с подставки
рюмку

с ромом, смотрит на «партнершу» и улыбается. «Пар-
тия!» – и в тоне

его почему-то звучит смущение, будто он извиняется за
то, что вы-играл. Он поправляет упавший на лоб локон,
оставляя на темных

кудрях меловую дорожку... Белла сама не смогла сдер-
жать улыбку

из-за нахлынувших воспоминаний. А все-таки он красив,
чертовски красив!.. Почему раньше он таким не был? Или
просто *она*

не обращала внимания? Впрочем, она сама-то до лет восемнадца-ти была еще тем «золушком», да и по сей день весьма скептически

смотрела на собственную внешность, несмотря на заверения поклонников и друзей (но и те, и другие предвзяты, поэтому в расчет не брались).

Белла уважительно раскланялась с луной и побрела дальше. Вечер мог бы завершиться совсем по-другому, хотя тоже непонятно

как. Они гуляли до темноты, Макс время от времени поглядывал

на часы, но будто их не замечал, а потом вдруг спешно засобирился, попрощался, проводил девушку на остановку и растворился

в подступающей ночи. Создавалось впечатление, что он сбежал.

Но почему? Она чем-то его обидела? Или дело в другом... Изабелла закусила губу в тяжком раздумье. Ситуация слишком сильно напоминала известную сказку Шварца. Неужто он и правда боится

превратиться в медведя? Но она, вроде, и не собиралась его целовать... *пока что*.

Легкий ветерок донес до ее слуха шелест шагов по переулку. Белла напряглась. Кто это? Ночь темна и полна ужасов, как предупреждал классик. Каких только тварей на улице не встретишь в такое

время – от наркомана или алкоголика до вполне реального
упыря

или еще чего похуже. Тело само приняло оборонительную
стойку, как учили на тренировках по боевым искусствам,
слух и зрение обо-стрились до предела.

– Белла!

Тени на тропинке впереди, чуть слева, всколыхнулись, и
в тусклый свет фонаря шагнула рослая фигура.

– Федор?

С одной стороны, встретить знакомого на темной улице –
без-условный плюс, вдвоем веселее, да и безопаснее, в слу-
чае чего, но почему-то девушка не спешила делать шаг на-
встречу. Что он делает здесь в такой час? Да и *он* ли это во-
обще?.. Ничем потусто-25

Юлия Каштанова

ронним, как, к примеру, от Ветки, от молодого человека не тянуло, но это еще ничего не значило.

– Прости, что напугал, – нежданный собеседник полностью вышел в круг света, чтобы девушка смогла лучше его рассмотреть.

Нет, он не светился, как призрак, и клыков, вроде, тоже было не видеть. Может, и не глюки... – Просто случайно повезло. Шел из гостей, а тут ты...

Белла тихонько хмыкнула. *Случайно*, как же! Наверняка наре-з *a* л круги по окрестностям, он уже так делал пару раз. Вокалистка

«Звездного моста» догадывалась, чего ждет от нее по-

клонник талан-та, и это был вовсе не автограф или совместное селфи. Впрочем, молодой человек напрямую ничего не говорил, а она не спрашивала.

А раз не было сказано – значит, можно считать, что не было вообще.

– Тебя проводить? А то поздно, а ты бродишь одна... Мало

ли что... Район-то беспокойный.

В этом он прав, как ни крути. Впрочем, что ей сделается, если согласится прогуляться да поболтать? Заодно, глядишь – отвлечется

от назойливых мыслей.

– Ладно, звёзды с тобой. Пошли.

Федор не торжествовал, но остался доволен – это точно. Они побрели по тропинке, непринужденно болтая то вскользь о делах, то об общих знакомых. Не коснулись лишь одной темы: прошедшего концерта в Подмосковье. И хотя старый поклонник был явно

заинтригован, девушка умело перехватывала нить беседы и ловко

перебрасывала ее на совсем другую тематическую катушку. Она

почему-то боялась и совершенно не хотела рассказывать про встречу с тремя друзьями и особенно – с Максом, но вовсе не потому

что опасалась задеть чьи-то чувства: она всё равно не ис-

пытывала к спутнику ничего, кроме легкой дружеской симпатии. Скоро

она будет дома и... что дальше – не важно. Белла давно позабыла

о промокших ногах, о сырости, об усталости; она почти не слышала, что говорит ее спутник, потому что отделаться от навязчивого образа так и не могла. Может, дома поможет вино и попытка подобрать

новую песню...

У подъезда она с мягкой настойчивостью попрощалась с Федором. Тот был явно разочарован, хотя старательно этот факт скрывал. Уже в квартире, скинув туфли и не зажигая в коридоре свет, девушка прошла в комнату и выглянула в окно. Тучи расходились.

Сила рока

Луна висела золотистой тарелкой прямо перед ее окном, так низко, что, казалось, можно было дотянуться рукой. Прежде девушка частенько любила взбираться на подоконник, сидеть, обхватив руками колени и глядя на луну, и мечтать. Она так часто загадывала желания, что давно сбилась со счета. А в результате получались только песни и никакого «выхлопа» в реальности...

Ночное светило снова «подмигнуло» ей налетевшей быстрой тучкой. Белла улыбнулась. Загадать еще раз? Он нее не убудет... Девушка закрыла глаза и мысленно проговорила желание.

Юлия Каштанова

Глава 3. Старые чары по-новому

Из всех неприятностей респираторного типа выбрать ангину –

значит, обладать невероятным «везением». А еще говорят, такое

случается, когда очень сильно на кого-то обидишься. Именно это

и случилось – как всегда, назло.

Белла валялась в постели, завернувшись плед. Горло болело

и распухло, голос пропал, а настроение упало ниже отметки ноль

по Кельвину. Какие уж там репетиции и, тем более, концерты! Ребят из группы пришлось развернуть от порога (вокруг зараза). Те

притащили мешок гостинцев и лекарства, а дальше всё общение

плавню перетекло в интернет.

Гостей Белла не ждала. Точнее, она была бы им рада, но не уверена, что кто-то ринется к ней на окраину города просто так, еще и в омерзительную погоду. Снаружи капала заунывная мелкая морось, однообразная в своей серости; было ни тепло ни холодно; небо – сплошь

затянуто сизым свинцом. Потому звонок в дверь (именно дверной, а не домофона) перекрыл резким крещендо мелодичные напевы латиноамериканского рока, льющиеся из динамиков.

Белла вскинула голову. Кто бы это мог быть? Ветка? Нет, эта бы предупредила хотя бы за полчаса перед визитом, пусть и жили они в нескольких кварталах друг от друга. Что бы там ни говорили злые языки

о ее характере и манерах, сида была вежлива, особенно с друзьями.

Однако спустя несколько мгновений и попыток включить мозг, звонок так и не унялся. Кто там такой настойчивый? Любопытно...

Девушка нехотя поднялась, добрела до двери и отперла ее, даже

не потрудившись посмотреть в глазок или спросить кто (ранее

за ней таких оплошностей не наблюдалось). Но тут болезненную вокалистку «Звездного моста» ждал сюрприз (безусловно, приятный, потому что все остальные неожиданности она причисляла к неприятностям). На пороге стоял Макс.

– Привет! – молодой человек пригладил отросшие кудри, торчащими колечками в милом художественном беспорядке.

Выглядел

он слегка смущенным.

Белла почувствовала себя неловко. Только сейчас память услужливо подкинула воспоминание: они, конечно, договаривались

о встрече, но во сколько и когда – напрочь вылетело из головы. Всё

проклятая ангина! Пришлось сделать вид, что прокола не было.

Сила рока

– Ничего себе ты телепортируешься – мимо домофона! – усмехнулась она, прищурившись. Нельзя позволить гостю думать, что ему

здесь не рады, тем более, что это вовсе не так. – Ну, заходи, – она

отступила в сторону, пропуская его в квартиру. – Чаю хочешь?

– Спасибо. Только что кофе выпил.

– Как хочешь. А я себе налью.

Воспаленное горло не позволяло говорить много и долго, а поболтать очень хотелось. Умеренно горячий напиток успокоил

бы не только тело, но и эмоции.

– Присаживайся, – Белла неопределенно махнула рукой в сторону дивана и нажала на кнопку паузы, останавливая музыку. Она

не могла не отметить сильную скованность гостя. Он одновременно и рад, и не рад был здесь оказаться, и чего он больше желал –

остаться или сбежать – совершенно невозможно было определить.

С другой стороны, зачем тогда пришел? Мог запросто отменить

встречу, никто бы слова ему не сказал... – Хотя зря отказываешься, чай у меня редкий, привозной. Здесь такого не купишь.

Повисла неловкая пауза. Белла поймала себя на том, что ищет

повод выскочить из комнаты, чтобы собраться с мыслями: те ска-кали, как ошалелые. Что она несет? Что творится вообще? В памяти всплыла красочной картинкой их предыдущая встреча. Ее нынешний гость тогда выглядел несколько иначе: еще более замкнут

и скован, даже в чем-то более «официален», смотрел на нее исподлобья и гораздо чаще – тайком, а не прямо в глаза.

На сей раз всё было проще – и одежда, и поведение – но кое-что всё равно настораживало девушку. Что-то ее новый старый

знакомый старательно скрывал, особенно когда они встречались

взглядами. А смотреть в упор, не отводя глаз, Белла умела: именно

этот дерзкий взор частенько отпугивал потенциальных кандидатов

на роль «единственного и неповторимого душевного друга», и те

«уходили в закат на бреющем полете», далеко не всегда озаботившись извинениями.

Макс почувствовал себя еще более неловко. Он привычно запустил руку в карман за спасительными ключами от машины, которые

имел привычку крутить, когда хотел успокоить нервы или сосредоточиться. Но вместо знакомого брелка от сигнализации под пальцы

попалось что-то гладкое и стеклянное, больше похожее на пузырек.

Что? Откуда?

Юлия Кашианова

Молодой человек улучил момент, когда хозяйка скрылась на кухне, и незаметно вывернул на ладонь содержимое кармана. Это

и впрямь оказался маленький пузатый флакон, больше напоминавший экзотический пробник авторских духов. Внутри плескалась золотистая жидкость с изумрудными искорками. Что за хрень? Макс

нахмурился, силясь припомнить. Понятно, что это не яд и не наркотик, но что? И главное: откуда оно взялось в его «косухе»?

Память упорно «сбоила», да и постоянно что-то отвлекало. Тем

более, он вовсе не жаждал, чтобы хозяйка его застукала.

Мало

ли что подумает? Впрочем, в умении ходить бесшумно из людей

с Изабеллой мог соревноваться разве что он сам (Ветка не в счет, она мистическое существо). И как нарочно...

– Позволишь вопрос? – Белла кашлянула позади, то ли из вежли-вости, то ли с целью прочистить горло.

Лишь благодаря многолетней выучке Макс только вздрогнул, а не подскочил от неожиданности. Он медленно обернулся, зачем-то спрятав руку за спину и натянув на лицо мак-симально невинную

улыбочку. Однако та отчего-то вышла виноватая.

– Ну?.. То есть, да... Конечно, спрашивай, – сбивчиво от-ветил он.

Девушка расхохоталась, едва не расплескав чай. И моло-дой человек не смог не ответить улыбкой, на сей раз веселой: так зараз-ительно смеялась Изабелла. В ее прищуренных се-рых глазах плясали задорные искорки.

– Что смешного? – пробубнил он, стараясь замаскировать смущение под суровостью.

– Просто весело, – пожала плечами девушка, проходя ми-мо него

и водружая дымящуюся кружку на подставку на столе.

– Прости, – Макс почувствовал себя совсем неловко. Он не сказал

ничего особенного, но самому себе почему-то показался грубым. –

Так ты хотела что-то спросить? – прибавил он спешно, чтобы, не дай

музыкальные боги, совсем не испортить хозяйкино настроение

и впечатление от своего визита.

– Ничего особенного, – с напускным равнодушием отвечала Белла, даже не глядя в его сторону. Это был дурной знак: значит, всё же

сердится, хотя и не сильно: иначе бы выставила за порог под благо-видным предлогом. – Всего лишь хотела узнать, каким ветром тебя

в наши края занесло? Так, без причины. Я слыхала, ты допоздна

на работе вкалываешь, причем далеко отсюда.

Сила рока

У Макса было всего несколько секунд, чтобы найти или, на худой конец, *изобрести* разумное оправдание. Белла попала в точку: *нынешний*

визит он не планировал. Сказать: «Случайно» – будет слишком глупо

и неправдоподобно, хотя и весьма близко к истине. Не хотелось вдаваться в подробности истории со сбрендившим навигатором, заведшим его в немыслимые дебри каменных джунглей, в которых он, житель Подмосковья, не бывал ни разу, а после повторной перезагрузки

нарисовавшим маршрут в эти края. И как не бился молодой человек –

упрямая техника продолжала раз за разом твердить, что здесь именно «дом». Это, конечно, и был «дом», но только *ее дом*. Сказать «Ехал

мимо по работе или от друзей и решил заглянуть без приглашения» –

тоже не слишком вежливо, да и неправда. А признаваться в искреннем

беспокойстве о здоровье девушки, которым уже успел надоесть Егору

и Дмитрию, он был пока не готов.

Пальцы нервно сжали гладкое стекло в кулаке. Мысль пришла

мгновенно, следом за потерянным воспоминанием. Она лишь частично сошла бы за «повод», но наблюдательная хозяйка сама успела заметить его неловкую «попытку укрывательства», но в лоб спрашивать: «Что у тебя там?» тактичным не считала.

Хитрая память наконец соизволила открыть своему владельцу

«секретную комнату потерянных вещей», и головоломка сошлась.

Накануне Егор, обеспокоенный хворью любимой исполнительницы, создал очередной «шедевр» зельеваренья. На сей раз он четко

следовал рецепту, в процессе изготовления никто не умер, а испытания на самом себе прошли «на ура». Дальше глоток

подлили

знакомой из клуба. Результат оказался ошеломительный: девочка, боявшаяся спеть одну октаву, внезапно осознала, что свободно берет две. Остатки чудодейственного средства были выданы Макс

с четким наказом при первой же оказии доставить Изабелле с пожеланиями скорейшего выздоровления: всё равно он чаще других

бывает в городе. Однако Макс как-то подозрительно быстро о «лекарстве» забыл (не верил в его целебные свойства или по каким-то иным причинам). Но вот теперь заветный флакон нашелся сам, как нельзя кстати.

Молодой человек протянул хозяйке квартиры свой «трофей», разжав кулак. Зелье в бутылочке искрилось на свету и по-настоящему

походило на волшебное. Изабелла широко раскрыла глаза и в восторге сложила руки на груди.

Юлия Каштанова

– Как здорово! Что это?

– Ну... это... – Макс запнулся снова. Откуда только взялась эта неуверенность? – Это зелье от Малыша Джона. *От Егора*. Мы за тебя

волнуемся, а эта штуковина лечит горло похлеще всяких таблеток.

Когда пальцы девушки коснулись ладони Макса, по его венам

пробежал ток. Что это он так разволновался? Не надо было пить

слишком много энергетиков за день – верно говорят, что от них

и сердце, и нервы пошаливают. Он поспешил взять себя в руки, особенно когда поймал себя на том, что внимательно следит за каждым жестом хозяйки квартиры, когда та рассматривала на просвет

флакочик с зельем. В голове даже мелькнуло нехорошее. «пусть

подольше поболит – будет повод навещать». Это было скверно, и молодой человек задушил коварную мыслишку в зародыше.

– Спасибо, – с ласковой благодарностью произнесла девушка, прижимая подарок к сердцу и проникновенно посмотрев гостю в глаза.

– Не мне – Егору, – поспешно возразил тот, отводя взгляд и проворчал в привычной манере: – Ты только одевайся теплее и на сквоз-няке не стой, а не то схватишь какое осложнение...

Все слова, которые слетали с языка, были не те и звучали не так, и Макс вынужден был признать, что за долгие годы просто разучился говорить людям приятное. Или никогда не умел? Может, поэтому хорошие девчонки обходили его стороной, а оставались

или полные дуры, или злобные стервы? Что ж, никогда не поздно начать учиться...

– *Вам обоим спасибо*, – мягко отвечала Белла, невзначай коснувшись его плеча, и Макс вдруг ощутил нехватку свежего воздуха в легких. Пора было отправляться в путь, и не

только потому

что время позднее, а его никто, в сущности, не приглашал остаться.

– Ты держись там, – пробормотал он, по-прежнему старательно

отводя глаза, – и выздоравливай.

– Постараюсь, – выдохнула Изабелла, выходя проводить гостя

на порог.

Макс сжал на прощание ее руку и исчез в ночи.

– Свояка³ в боковую дальнюю клади!

– Да не умею я свояков бить!

³ В русском бильярде шар-биток, который загоняют в лузу

Сила рока

Егор и Макс сражались в «пирамиду» на чердаке загородного дома.

Общий знакомый, владелец небольшого бара в Подмоскowie и увлеченный фехтовальщик, устраивал сезонный пикник и звал к себе

всю компанию. Выпивки на всех хватало с избытком, закуски – тоже, но в какой-то момент квасить надоело, ровно как и слушать песни

«Звездного моста» и «По ту сторону» в исполнении не совсем трезвых

товарищей. Дмитрий курил кальян с хозяином на веранде, а приятели решили «вспомнить былое», когда частенько

гоняли шары в маленькой бильярдной в трех шагах от их домов.

Макс склонился над столом, примеряясь к ближайшему шару, потом выпрямился, сделал круг, приглядываясь, и наконец покачал головой.

– Не ляжет. Даже с подкрутом.

– Да бей уже! Не «свисти»!

Со звонким щелчком друг о друга ударились шары, разлетаясь

в разные углы. Один завертелся на краю лузы и застыл, другой же,

«подумав», провалился в темноту, в плетеную корзину.

– А ты говорил – *не ляжет!*

– Подумаешь, повезло!

– Бей дальше, зануда!

Макс задумчиво поигрывал кием, прогуливаясь туда-сюда вдоль

стола, рассеянно поглядывая на шары. Мысли его были далеко.

На чем бы он не пытался сосредоточиться – хоть на игре, хоть

на работе – они неизменно возвращались к одному: пресловутому

концерту и визиту к Белле, который он не планировал заранее, но обернулась поездка на удивление душевной.

Сколько он помнил девушку (а перед памятным выступ-

лением

в Подмоскowie они не виделись много лет, пусть и бегали постоянно где-то рядом), она почти не изменилась... разве что, еще больше

похорошела, но осталась такой же милой и доброй, веселой и общительной мечтательницей. Свет софитов и блеск глаз многочисленных поклонников ее нисколько не испортили.

– Эй, Ма-акс! Хорош вор о н ловить! – голос Егора выдернул его

из пучины размышлений и хорошенько шмякнул о твердую поверхность реальности. Было неприятно. – Ты битть собираешься?

А то я сейчас засну или пиво всё допью. *Твое тоже.*

Снова удар. Очередной шар исчез в лузе, бойко отскочив от двух бортов.

Юлия Каштанова

– Ну, что думаешь?

– Так себе расклад. Партия, скорее всего, за тобой...

– Да я не о том! – старательно давя начавшее проявляться раздражение, настаивал колдун.

– О чём тогда?

Макс пытался хоть на несколько минут сделать вид, что
приятеля

рядом нет: абы не мешал сосредоточиться. Но отделаться
от навязчивого Егора было не так просто, особенно когда тот
задался целью

«достать» собеседника.

– Не «чём», а «ком». Ты же знаешь! – продолжал доиски-

ваться

колдун. – О Белке.

– А что я должен думать?

Шар аж подпрыгнул и пролетел по столу с такой скоростью

и с такой силой впечатался в борт, что Егор инстинктивно пригнулся. Макс выругался и отошел в сторону, жестом указав приятелю

на стол – бей, мол, твоя очередь. При этом он «припечатал» товарища взглядом, каким с легкостью можно было бы поджечь средних

размеров мангал. «А я должен думать?» – читалось на его лице куда

более очевидное.

– Ну-у... – Егор покрутил кий в руках, будто прикидывал, как лучше завершить партию. – Ты же понимаешь...

– Не понимаю.

Молодой человек не горел желанием обсуждать свои чувства, какими бы они ни были, даже с лучшими друзьями. А сейчас он вдобавок еще и не знал, *какими именно* эти чувства были. Поэтому он старательно пытался переключиться на игру. Однако, как уже было

сказано, от назойливого колдуна совсем не просто было отвязаться.

– А все-таки? Она интересная девчонка и поет классно...

А ты ее

давно знаешь. Может, расскажешь, что она за человек...

Расчет не сработал. Точнее, сработал почти полностью на-оборот.

Макс медленно, аккуратно прислонил кий к стене и обернулся к на-доедливому собеседнику. Благо, хоть рукава не засучил.

– А тебе что за дело? – процедил он, низко опустив голову, как бык перед атакой. – Надо тебе – иди, сам спрашивай. Ко мне

что прицепился?

Взгляд друга Егору не понравился, и не только потому что колдун разглядел в нем угрозу: сильнее напугала упавшая в зрачках

«глухая стена». Приятель и так был скрытным до паранойи, но некоторыми мыслями все-таки делился. Когда же он полностью от-34

Сила рока

гораживался от мира, это могло значить только одно: в его
душ е

бушуют эмоции похлеще ядерной войны, и к чему они
приведут

в итоге – неведомо никому. Друга надо было срочно спа-
сать.

– Извини, не мое дело, конечно... – Егор не привык и не
любил

извиняться, но обстоятельства требовали пойти на уступ-
ки ради до-бычи ценных крох информации. – Но мне пока-
залось или...

– Тебе показалось.

Собеседник отвернулся к столу и уперся ладонями в борт, делая

вид, что изучает партию, а на самом деле явно хотел закончить поскорее неприятный разговор, итогом которого вполне могла стать

драка, при том совсем не дружеская. Оставалось только идти ва-банк.

– Может, по кальянчику? – предложил Егор как можно более дружелюбно. – Потом доиграем.

– Настроения нет, – поморщился Макс, отлип от стола и, с тоской

бросив последний взгляд на оставшиеся шары, направился к дверям. – Я лучше выпью.

– Ну, хоть себе-то не ври! – крикнул приятель ему в спину. – Она

же тебе нравится!

На мгновение тот застыл на полушаге, но колдуну почему-то

не хотелось, чтобы друг оборачивался: он не был уверен, что жаждет видеть выражение его лица. Но Макс молчал и не шевелился.

А потом негромко вздохнул и исчез в дверном проеме. Простучали

шаги по деревянным ступенькам и затихли в глубине дома. Егор

остался один.

– Эх, Макс, Макс... Что ты за человек такой! – усмехнулся он себе

под нос. Пора было прибегнуть к помощи тяжелой артиллерии

и призвать кавалерию из-за холмов или хотя бы *из-под холма*. Если, конечно, приятель сам раньше не возьмется за ум, в чем колдун, признаться, сильно сомневался.

На праздновании дня рождения Беллы в испанском ресторани-ке, прятавшемся в глубине Замоскворечья, Алекс принципиально

и демонстративно отсел на противоположный конец стола. Конечно, далековато от именинницы, но зато подальше от противной, склочной сиды, лидера «По ту сторону», которую он согласен был

терпеть исключительно на выступлениях. И какого лешего их вока-листка вздумалось позвать ее именно сейчас? Собирались же встретиться *узким кругом!*..

Юлия Каштанова

Гитарист сверлил сердитым взглядом «незваную», с его точки

зрения, гостью (водилась за Веткой свойство, в том числе, являться

без предупреждения, хотя и не без приглашения: нечисть все-таки) и, цедя потихонечку вино, тайком следил за Беллой через стекло

бокала: как бы чего не вышло.

Со времени злополучного концерта ее как подменили. Творилось что-то явно неладное, но Алекс толком не мог определить, что. Нет, само выступление прошло успешно – он даже удивился, насколько – потом они дружно «гуляли»

с местными ребятами...

Вроде бы, ничего особенного, но именно с тех самых пор лидер

«Звездного моста» сделалась задумчивее, чем обычно, выдавала порой какие-то странные фразы невпопад (и ладно бы – песенные) и, что уже совсем ни в какие ворота не лезло, стала рассеянной даже

на репетициях и забывала собственный текст чаще, чем допустимо

автору-исполнителю. Может, ее заколдовали?

Гитарист «Звездного моста» настороженно покосился на сиду, что-то со смехом рассказывавшую имениннице и ее подруге

Даше – судя по всему, очередной анекдот из собственной жизни.

Алекс сам был мистике не чужд, хотя и меньше, чем его супруга, но ему совсем не импонировали «темные чары вы-ползня из холма», как он за глаза прозвал Виолетту. Из чего выросла эта «искренняя

любовь» к известной на всю страну певице, он объяснить не мог. Не

любил – и всё тут.

Кто-то легонько, но весьма неожиданно коснулся его локтя, так

что Алекс подскочил на месте, едва не расплескав вино. Он резко

обернулся, планируя осыпать шутника дождем обсценной лексики, но, завидев Кристину, тут же успокоился.

– Ну, и напугала же ты меня! – с шумом выдохнул он, в поисках

утешения зарываясь носом в бокал.

– Следишь? – глаза клавишницы полыхнули азартной таинственностью.

– Угу, – вздохнул тот. – Пытаюсь разобрать, что за чары на нашей

Белке.

– Чары? – темные брови Кристины встали домиком.

– Ну да! – с полной уверенностью в собственной правоте подтвердил гитарист. – А ты разве не заметила, что с ней последнее время

творится?

Сила рока

Взгляд клавишницы затуманился. Она несколько мгновений раз-глядывала потолок и стены, сжав губы в глубокой задумчивости, а потом сказала:

– А-а, вон ты о чем!.. – Кристина скользнула глазами по мечта-тельному лицу подруги и понимающе покачала головой. – Неужто

правда не догадываешься?

– А ты, стало быть, догадываешься? – глаза Алекса блеснули любопытством.

– Ну-у... я не уверена... – с наигранной застенчивостью протянула клавишница, а потом таинственно улыбнулась и «поиграла»

длинными ресницами: – Что, ты правда не заметил?

Она быстро огляделась, будто опасалась, что их подслушают, а потом что-то нашептала супругу на ухо. Алекс сперва насупился, потом изумленно вытаращил глаза, потом снова нахмурился и наконец переспросил:

– Ты серьезно?

– Похоже, что я шучу?

Гитарист опять нахмурился, на сей раз – настороженно.

– Хм... – пробормотал он, наморщив лоб так, что складки сгрудились у переносицы, наезжая одна на другую, а потом выдал «весомый вердикт»: – Тогда пора ее спасать.

Кристина снова покачала головой. Прямолинейность супруга

в некоторых вопросах искренне веселила, но порой и раздражала.

– Во-первых, кажется, уже поздно, – слегка иронично проворковала она, – а во-вторых, зачем? На ней же нет приворожота!

Алекс недоверчиво прищурился, как будто хотел возразить: «Уверена, что нет?» и возмутился громким шепотом:

– Как *зачем*? А раньше что бывало, вспомни! Если всё идет по старой схеме, она сперва влюбляется, потом разочаровывается, потом

впадает в депрессию... Дальше продолжать?

Клавишница «Звездного моста» сперва смерила долгим взглядом

супруга, потом – подругу и вздохнула:

– Картина, которую ты рисуешь сейчас в красках – про плохих

парней. А на сей раз – что-то мне подсказывает – она встретила нор-мального.

Гитарист сделал большой глоток вина из бокала, продолжая сосредоточенно и настороженно кукситься.

37

Юлия Каштанова

– *Нормального*, говоришь? Так с ними тоже бывают промашки.

А что, если он не...

– Вот и поглядим, – мягко перебила Кристина, для на-

глядности

приложив палец к губам. – Не будем беду приманивать.

– Согласен, не будем, – поддержал Алекс, а про себя добавил: «И

чудовище это потустороннее тоже нужно подальше от Белки держать. Все беды от нечисти...»

– Белла, ты опять мух ловишь?! В камеру посмотри.

Пухленькая девушка-оператор сердито сдувала с лица огненную

прядь волос, которая так и норовила упасть обратно и загородить

обзор. На зеленой полянке позади и сбоку расположилась компания «Звездного моста» с инструментами, Стас и несколько актеров

в вычурных костюмах. Снимали фотосессию и клип к одной из песен. Изабелла сидела в седле прекрасного вороного фриза, который

уже устал стоять на одном месте и беспокойно перебирал ногами.

Алекс в сторонке что-то тренькал на гитаре в ожидании следующей сцены, где он сам должен появиться в кадре, при том крупным

планом. Его ужасно раздражала собственная прическа, и гитарист

вообще не был уверен, что снимать в клипе всю группу целиком –

идея удачная. Да и погода хоть и казалась подходящей, на самом

деле подбрасывала сложностей: то ветер налетал и смазывал кадр, то яркое солнце, выглянув из-за облачка, слепило объектив. Тогда

объявляли перерыв и расходились. Нелли садилась обсуждать партии с Кристиной, Алекс курил или поднимал настроение развеселыми песенками, а Белла мечтала.

Коллеги по группе могли только дивиться и перешептываться –

и лишь Виолетта хитро улыбалась, но молчала (уж она-то знала наверняка!). Изабелла всегда отличалась непредсказуемостью, но последний месяц ее и вовсе будто подменили. Что могло быть тому

причиной, слухи ходили разные, но одна версия оставалась вне

конкуренции – романтическая. А вот *кто* стал причиной этой перемены – могли только гадать. Грешили на разных общих знакомых, а также на недавно обретенных друзей из Подмосковья, но прямых

доказательств не было. И вроде бы, такое настроение только пошло на пользу творчеству: девушка едва ли не на каждую репетицию притаскивала новую песню – но все также хорошо помнили, чем такая история у нее обычно заканчивается, и могли лишь на-38

Сила рока

деяться, что на сей раз удача всё же махнет ярким крылом и над ее

домом. Все музыканты поочередно пробовали подойти к подруге

с деликатным вопросом (по большей части, чтобы утихомирить любопытство), но та ясно давала понять, что пока не готова отвечать –

и от нее отстали.

– Белла, ты о чём думаешь? – ворчливо осведомилась оператор, уперев руки в бока.

– Ни о чём, а о ком, – поправил Алекс не менее ворчливо. Ему уже

наскучило всё – в первую очередь, сидение в безделии на бревныш-ке – а из-за мечтательной подруги сессия рисковала растянуться

не то что до ночи, а еще и ни на один день.

– И о ком? – насмешливо поинтересовалась собеседница.

– Знать бы точно! – вздохнул гитарист. – Конечности бы ему по-открутил. Чтобы не смущал нашу фронт-леди.

Оператор хмыкнула, задумчиво огляделась, будто стреми-лась

поймать ускользавшую идею, а потом вдруг выдала:

– Белла! Представь, что *он* за моим плечом стоит!

Фраза была сказана достаточно громко, что расслышали все. Группа

разом обернулась – кто в недоумении, кто с любопытством, но определенно у всего «Звездного моста» поднялось настроение. Изабелла

сперва казалась потерянной: она выпрямилась в седле и несколько

секунд беспокойно оглядывалась, как будто искала ко-го-то. Потом

взор ее стал осмысленным, на лице расцвела улыбка.

– Отлично! Мотор!

Щелкнула хлопушка, заработала камера. Девушка-опера-тор

прильнула к технике, время от времени жестом показывая помощникам, куда подбежать и выставить экран или допол-

нитель-ную подсветку, или отдавая команды «актрисе». Федор, который

напросился на площадку на роль «подай-принеси-подержи», сперва воспрянул духом, но его обожаемая вокалистка почему-то его

проигнорировала. Она смотрела над плечом оператора, но куда-то мимо него.

Федор решил проследить взглядом за ее, и веселость сменилась

мрачным недоумением. По дорожке, по направлению к месту съемок, расслабленной походкой «хозяина жизни» шел Макс. Казалось, молодой человек вообще оказался здесь случайно: он шагал, перекинув через плечо куртку, и наслаждался прогулкой, а досадное препятствие в виде съемочной группы вдруг само материали-39

Юлия Каштанова

зовалось на его пути. Федор забеспокоился: этот еще здесь откуда?

И уж не на него ли смотрела Изабелла?

Макс обошел полянку, легким кивком приветствуя знакомых, и остановился в сторонке, то ли любуясь на открывавшуюся картину, то ли просто от скуки.

– Фуф! Снято! – девушка оператор нажала на кнопку остановки

записи, вытерла лоб и потянулась за бутылочкой минералки, торчавшей из сумки. – Перерыв.

Компания зашумела и зашевелилась. Белла перекинула ногу

через шею лошади.

– Кто-нибудь поможет даме спешиться? – наигранно капризно

крикнула она.

Федор кинулся было вперед – какой был шанс подхватить обожаемую девушку в объятия! – но, увы, он находился слишком далеко.

Макс буквально в два шага оказался рядом и, протянув руку навстречу Белле, поманил ее и улыбнулся.

– Прыгай. Я поймаю.

Секунду вокалистка «Звездного моста» сомневалась. Она посмотрела в насмешливо прищуренные глаза молодого человека

и почему-то испугалась. С момента их встречи на концерте она

не переставала сравнивать того Макса, что она помнила давным-давно, и того, каким он стал теперь. И она не знала, как относиться

к нынешнему: он постоянно сбивал ее с толку своим поведением.

Он то подходил слишком близко, то отдалялся, то болтал без умолку, то натягивал на лицо непроницаемую маску, то насмешливо

наблюдал со стороны, отпуская едкие комментарии, то буквально

прожигал взглядом... Белла не понимала его и потому

немного по-баивалась, но в то же время ее неудержимо к нему влекло, и она

ровным счетом ничего не могла с собой поделать.

– Да не бойся ты! – молодой человек улыбнулся немного теплее; его глаза странно и призывно сверкнули. – Не уроню, если не по-просишь.

Девушка еще мгновение помедлила, скользнув взглядом по компании «Звездного моста»: музыканты притихли и сейчас буквально

пожирали их любопытными взглядами. Она видела, как Кристина

незаметно сжала кулаки в жесте поддержки и кивнула. Белла вздохнула и скользнула с седла вниз. Макс легко подхватил ее на руки, как будто она ничего не весила, и бережно опустил на землю, 40

Сила рока

но не сразу отпустил. Несколько мгновений они стояли, полубоясь, глядя друг на друга и улыбаясь: Изабелла – смущенно и непонимающе, Макс – приветливо и с какой-то странной нежностью.

Его выражение лица надолго запало девушке в память. Было в нем

нечто, чего она не могла ни понять, ни объяснить, нечто искреннее и по-домашнему теплое, которое укрыло, будто одеялом, прогоняя тревоги и принося покой. Мир вокруг перестал существовать, и блистательная вокалистка рок-группы ощутила себя *дома*, пусть

и находилась сейчас в нескольких десятках километров от

него.

– Спасибо, – прошептала она, не уточняя, за что благодарит.

– Пожалуйста, – усмехнулся молодой человек. Лицо его вновь

приобрело иронично-отсутствующее выражение: видимо, осознал, что на них смотрят.

Белла тихонько вздохнула и опустила руки, Макс сделал то же

самое, и отступил на шаг, позволяя пройти. Девушка поспешила

к остальным музыкантам. Она пребывала в смятении, а этот факт

надо было скрыть ото всех, кроме самых близких, от которых

не спрячешься. Она чувствовала понимающие и одобрительные

взгляды Кристины и девушки-оператора, любопытные – Нелли

и Алекса, обжигающие – пусть и по-разному – Макса и Федора.

Но оборачиваться было нельзя.

– Кто со мной до ларька за кофе? – поинтересовался гитарист, пальцем подцепляя с травы куртку.

– Мне возьмите капуччино и что-нибудь перекусить! – попросила

Белла, бросаясь к своей сумке, как к спасательному кругу
(можно

было на нее отвлечься). – И шоколадку!

– У меня есть, – успокоила подругу Нелли. – Я поделюсь.

Все знали о пристрастиях вокалистки «Звездного моста» к сладостям, хотя даже в этом она была разборчива. Поэтому и друзья, и поклонники таскали с собой гостинцы на все возможные встречи.

Федор исключением не был. Девушка с благодарностью принимала

его подарки, но с *благосклонностью* с ее стороны дела пока обстояли

туго. Впрочем, молодой человек искренне полагал, что вода камень

точит... до сегодняшнего дня. Конечно, у Изабеллы было множество обожателей, случались и романы, но именно с появлением наглого «красавчика из Подмосковья» Федор ощутил угрозу – угрозу

его интересам. Нужно было срочно «подхватить» ситуацию, пока

она не зашла слишком далеко.

Юлия Каштанова

Он дождался, пока музыканты и съемочная группа разойдутся

«на перерыв», и подошел к Белле. Девушка придирчиво осматривала чехол своей гитары и, казалось, ничего кругом не замечала.

– Белла, ты что после съемок делаешь? – с ходу поинтересовался он.

– А что? – девушка обернулась и посмотрела на докучливого поклонника снизу вверх. – Ты же, вроде, говорил – у тебя работа.

Да и закончим мы не рано.

– Ну... можем сходить куда-нибудь, – предложил Федор,

пожалев, что продумал стратегию только на два хода вперед.

Изабелла пожала плечами. Она думала заглянуть к Виолетте, посплетничать, но подружки не созванивались, а значит – есть вероятность того, что она не занята. Впрочем, болтать с поклонниками, ловя на себе восхищенно-безумные взгляды, она не любила, как и попытки что-то ей навязать. Именно это ей в Федоре

и не нравилось: от него было не отделаться. Стоило проявить хоть

минимальную приветливость – улыбнуться или поздороваться –

и он приклеивался намертво, к тому же, еще и «приседал на уши».

Ветка, лидер «По ту сторону», таких посылала сразу и прямым текстом, а Белла так не умела.

– Посмотрим, – уклончиво отвечала девушка, скользнув взглядом куда-то мимо собеседника. Но тот, и не оглядываясь, догадывался – куда.

– Слушай, а кто такой этот Макс? – вдруг спросил Федор, которого душила обида и одолевали дурные предчувствия, и добавил

очень тихо и обиженно: – Кто его сюда звал вообще?..

Свою ошибку молодой человек осознал поздно, когда холодный взгляд Изабеллы хлестнул по его лицу.

– Какая разница? – тон девушки стал резким, из него напроць исчезла приветливость. – Друг.

– Что-то я его раньше видел...

Белле ужасно хотелось огрызнуться чем-то вроде «А ты смотрел?»

или «А должен был?», но она промолчала. Отвечать на провокацию, чтобы втянули в спор с нотациями, в ее планы тоже не входило.

Хотя ее задела реакция Федора. В конце концов, какое он право

имеет дознаваться? Впрочем, он сам себя наказал: предложение

составить компанию на вечер с его стороны теперь отодвинулось

в самый конец списка вариантов. Девушка поднялась с земли и собралась уходить.

Сила рока

– Белла! У тебя для меня и пятнадцати минут не найдется? – возмутился Федор.

– Отстань, – прошипела Изабелла, поморщившись, и направилась прочь. Ей сейчас больше всего хотелось остаться в одиночестве, чтобы сохранить впечатление от последнего кадра.

– Белла, погоди!

Молодой человек попытался поймать ее за руку, но она увернулась, наградив спутника сердитым взглядом. Второй попытки ему

не предоставили. Откуда ни возьмись, чуть ли не прямо из-под

земли на его пути выросла фигура. Соперник молча преградил ему

путь и, слегка наклонив голову, смерил его иронично-угрожающим

взглядом исподлобья. Молодые люди стояли друг напротив друга, и ни один не желал уступить. Федор сжимал и разжимал кулаки, силясь задушить гнев и досаду, Макс поигрывал связкой ключей, как кастетом. «Противостояние» длилось около минуты; в это время над полянкой, на которой проходили съемки, повисла ледяная

тишина: даже ветер слёг и птички примолкли.

Изабелла оглянулась и остановилась в нерешительности. Неизвестно, что было хуже: лезть разнимать неначавшуюся драку

или не вмешиваться. Положение спасли вернувшиеся музыканты: их веселые голоса за деревьями разбили напряженность момента.

Соперники разошлись в разные стороны, так и не проронив ни слова и наградив друг друга напоследок «многообещающими» взглядами. Белла с шумом выдохнула. Обошлось!

Помощники принялись за перестановку аппаратуры под продолжение сессии, а Макс, вместо того чтобы уйти, вдруг окликнул Беллу. Девушка обернулась.

– Извини, что не в свое дело полез, – тихо повинулся молодой

человек, заметив ее напряжение и приняв ее нервозность за обиду.

– Не за что, – Белла передернула плечами и отвела взгляд. Ей

было неловко и казалось, что она сама спровоцировала склоку.

– Я вот что хотел предложить... – продолжал молодой человек, помолчав – то ли с мыслями собирался, то ли для вида, – у меня

машина тут недалеко. А у вас вещей много: может, вас подбросить?

– Разве что в воздух, – взгляд девушки потеплел, она невольно

улыбнулась. Присутствие этого человека вселяло в нее уверенность

и приносило успокоение. – А так мы микроавтобус заказали. Но всё

равно спасибо.

Юлия Каштанова

Но собеседник отступать не спешил. Он снова выдержал паузу – ровно такой длины, когда ты еще не начал казаться скучным, но уже перестал быть навязчивым – и предложил:

– Тогда могу *тебя* подвезти. А если хочешь, экскурсию проведу

по городу нашему. Может, еще площадки себе присмотрите?

Вокалистка «Звездного моста» наградила молодого человека полным изумления взглядом. Что это было? Она пыталась рассмотреть

на его лице или во взоре хотя бы намек на подвох, а тот просто улыбался – спокойно и приветливо, без тени насмеш-

ки. И девушка сдалась. Она помедлила с полминуты, спиной
ощущая обжигающий
взгляд Федора, и кивнула.

– Ну, раз уж ты приглашаешь...

44

Юлия Каштанова

Глава 4. «Догонялки».

– Ничего себе у тебя коллекция! – Белла с восторгом перебирала

блестящие медали, небрежно выброшенные на ручку дверцы серванта. – Когда успел?

– То там, то здесь, – пожал плечами Макс. Карьера для него никогда не была самоцелью – ему просто нравилось заниматься любимым спортом, а награды были приятным приложением. Говорят, именно такие люди обычно чемпионами и становятся, хотя молодой

человек не слишком верил подобным высказываниям. Ра-

зумеется, он, как и все в его кругу, не был начисто лишен азарта и амбиций, но никогда не позволял им полностью овладеть собственным

разумом. Он был слишком для этого практичен. – Вот и набралось

за годы помаленьку...

– Странно, что я об этом не слышала... – пробормотала девушка

себе под нос. Впрочем, она и не интересовалась. Чем больше она

узнавала о старом знакомом, тем больше вилось вокруг него загадок. – Может, ты еще и поёшь?

Вопрос был задан наугад, пальцем в небо, но мимо цели не прошел. Молодой человек почему-то смутился, а потом нехотя ответил:

– Разве что в душе. Ну, или кому-то подпеть могу... если выпью.

– Хм... – Белла задумчиво поскребла пальцем подбородок. –

Я слышала, как ты Ветке подпевал на концерте, и пьяным ты тогда

не был. И голос у тебя красивый, пусть и тихий.

– Наверное, ты меня с Димоном путаешь, – еще более смущенно

усмехнулся Макс, отведя взгляд. Ему многие говорили о музыкальном таланте, но сам он так не считал. Если ты не

профи – нечего

и к микрофону вставать. Вот Виолетта и Изабелла – другое дело, музыканты их – тоже, а он – по другому профилю.

Ход мыслей прервал веселый смех собеседницы.

– Димон?! Это приколы такой? Да у него диапазон – две ноты. Конечно, если за них не вылезать...

– Зато он это храбростью компенсирует и громкостью, – отшутился Макс, стараясь увести разговор со скользкой темы. Он не хотел, чтобы девушка в нем разочаровалась. Лучше пусть знает о нём

то, в чем он действительно мастер.

Время шло, часы тикали. Молодой человек провел гостью на кухню, где уже подходил чайник. Как назло он не догадался закупиться

Сила рока

чем-нибудь сладким. Он помнил, что девушка это любит – особенно шоколад – но почему-то в самый последний момент гениальная

идея вылетела из головы, а, при всех прочих достоинствах и навыках, печь пироги Макс не умел.

– Это верно. Кстати, тебя действительно Егор на концерт затащил? – поинтересовалась Белла, хитро прищурившись, осторожно

трогая пальцем чашку: не слишком ли горячо. – Или это шутка?

Еще одна скользкая тема. Но в этом случае Макс еще и не был

уверен, что на самом деле послужило причиной: его собственное

желание, спрятанное в глубине души, или все-таки настойчивость

приятелей. Сперва Егор ему мозги полоскал – пойдём да пойдём –

а потом позвал на помощь Дмитрия, и они оба уже дожали. Против

двух, не менее опытных бойцов, чем он сам, выставить было нечего.

Ну, не бить же им, в самом деле, морду! Было б за что!

– В общем-то, да, – наконец ответил он уклончиво и быстро добавил, в качестве оправдания: – Я не очень люблю большие тусовки...

Девушка насмешливо прищурилась, пронзив собеседника пристальным взглядом: «Не любишь тусовки, да? А как же соревнования?», но не стала спорить. Она вдруг сделалась задумчивой, несколько секунд молча помешивала уже давно заварившийся чай, а потом произнесла тихо:

– Тогда спасибо ему.

Макс опешил: такого поворота он не ожидал. Дружеского подка-львания, шуток, расспросов – всего, чего угодно, но не этого. Реакция гостыи поставила ему в тупик. «Почему?» – многократным эхом

отдавался в сознании вопрос, и ответа на него не было. К счастью, молодой человек еще не окончательно утратил

рассудок, чтобы

спросить девушку об этом напрямую.

– Хочешь, я тебе спою? – вдруг предложила Изабелла.

Это был выстрел на добивание. Даже если бы не было всех предыдущих разговоров «обо всём и ни о чём», добрых слов и бесчисленного множества похвал, которых, по мнению Макса, он совершенно

не заслуживал, всё равно подобное предложение из уст вокалистки

известной группы выглядело чем-то из ряда вон. Популярные музыканты не поют друзьям на кухнях, у них другое предназначение.

А еще и сама фраза звучала буднично и просто, как будто девушка

предложила посмотреть фотографии с последних посиделок в баре.

Он глядел на гостью во все глаза и пытался различить в ее взгляде

Юлия Каштанова

или поведении хоть какой-нибудь подвох. Однако та просто спокойно улыбалась и ждала.

Что в этот момент творилось в голове и на сердце самой Изабеллы – знали только она да высшие силы... впрочем, в отношении

первой еще можно было поспорить. Перед мысленным взором

проносились картины, всплывавшие из памяти подобно калейдо-скопу. Дальнее прошлое, столкновение на улице перед концертом, потом – на самом концерте, прогулки по городу, ангина, прочие

«случайные» встречи и долгие разговоры по телефону за

полночь...

Она постоянно ловила себя на мысли, что ей совершенно неважно, о чем говорить с молодым человеком: ей просто хотелось его слушать. А еще она не могла перестать любоваться на гадкого утенка, который чудесным образом превратился в гордую красивую птицу.

– Не знал, что ты устраиваешь «квартирники».

– Нет, – пожала плечами Белла и вдруг, неожиданно даже для себя, призналась: – Мне просто захотелось для тебя спеть. Но если ты

предпочитаешь слушать в полной обработке – тогда да, не получится. Я не оркестр.

Максу снова сделалось неловко. Ему показалось, что он обидел

гостью своим отказом, хотя на самом деле очень обрадовался странному предложению.

– Нет, что ты!.. Я с удовольствием послушаю! – заверил он девушку и добавил извиняющимся тоном: – Прости, я просто мысли свои

выражать не умею.

– И это говорит тот, кто мечтал о литературной карьере? – засмеялась девушка в ответ, но в тоне ее не было ни тени язвительности –

только дружелюбная веселость и всё.

– Когда это было!.. – отмахнулся Макс с улыбкой. Он откинулся

на спинку стула, взяв обеими руками чашку, и приготовился слушать. Такая удача выпадала раз в год, не чаще. Ребятам рассказать – не поверят! Ну, или подумают что-то не то...

Белла вытащила из чехла запасную гитару. На этой можно было

играть и без подключения к аппаратуре, хотя звук, конечно, по-лучился бы не такой роскошный. Девушка пробежала пальцами

по ладам, проверяя строй, подкрутила колки... Макс поймав себя

на том, что отчего-то внимательно следит за ее руками. Вот она берет аккорд, затем – другой. Два-три удара правой по струнам, под-тянуть колок, затем снова аккорд. Молодой человек таких тонко-48

Сила рока

стей звуков не улавливал, но по себе знал, что профессионал всегда

замечает куда больше, чем окружающие. На определенном уровне

мастерства все становятся занудами и перфекционистами.

– Что тебе сыграть? – типичный вопрос музыканта, в чьем арсенале больше трех треков. – А то, если я начну петь то, что придет

в голову, ты заснешь.

– Не уверен! – засмеялся Макс. – Но, если не против, можно что-нибудь с последнего выступления. Можно новое, можно старое –

всё отлично.

– Как скажешь, – пожала плечами гостя, и ее тонкие пальцы

забегали по струнам, творя волшебство, извлекая из шести метал-лических веревочек на деревянном корпусе невероятной красоты

мелодии. С точки зрения Макса – *это* была самая настоящая магия, а вовсе не то, что ею обычно называют. Куда там Егору с его колбами и ретортами!

Молодой человек слышал и раньше про отдельное искусство, име-нуемое в народе «сила рока» – тайное волшебство, которым владеют

даже не все музыканты. Но если уж такой талант им достался, это

великая удача. Обладатели редкого дара способны творить чудеса

и влиять на окружающий мир. Макс не слишком доверял колдунам

(у него перед глазами был живой пример неудачливого эксперимен-татора и замашками студента-алхимика), но здесь было другое.

А когда гостя запела, мир вокруг погрузился в сказку. Исчезла привычная кухня, тени в углах обрели форму и пустились в та-инственную шаманскую пляску. Вся чисть и нечисть, обитающая

в районе квартиры Макса, да и соседских тоже, собралась

послу-шать бесплатный концерт. Одни просто сидели по за-
коулкам и ще-лям, сверкая глазками-бусинками, точь-в-точь
как интеллигенция

в филармонии, другие танцевали. Один – видимо, самый
храбрый –

домовик даже взгромоздился на стол, прижавшись мохна-
той спиной к теплому чайнику.

Существо водило лапками в воздухе, и в нем складыва-
лись образы из сказочных миров и легенд. Молодой человек
и не подозревал

прежде, сколько всяких чудес обитает в его доме, даже не
поста-вив хозяина в известность. Конечно, для здравомыс-
лящего человека происходящее сейчас напоминало бред. Но
даже если всё это

ему мерещилось (включая саму Беллу и ее песни), Макс
был отнюдь

не против таких «сказочных глюков».

Юлия Каштанова

Он вдруг увидел себя совсем юным, еще школьником: он читал

стихи со сцены вместе с худенькой, неинтересной девочкой с двумя русыми куцыми хвостиками и большущими серыми глазищами.

Неужели такой была Изабелла? Как же сильно она поменялась!

А вот уже совсем недавнее время: он сидит в зале за столиком с друзьями и заморожено смотрит на сцену, где выступает любимая группа. А вот новый образ, совсем уже непонятный: он стоит с обнаженным мечом наперевес, перекрывая дорогу кому-то, кого не видно

во мраке, но этот кто-то очень опасен и собирается навредить самым близким ему людям...

Песня закончилась. Макс потряс головой, отгоняя навязание.

Потусторонние создания попрятались обратно в свои «нычки», а на кухне опять стало светло. Струны на гитаре вокалистки «Звездного моста» таинственно поблескивали, храня отголоски диковинного волшебства, а сама гостья улыбалась так чарующе, что молодой

человек едва окончательно не потерял голову – вовремя сообразил, что это не реальность. Но даже когда музыкальные чары развеялись, после них осталось нечто, чему он не мог дать разумного объяснения.

– Ты веришь в магию рока? – голос Беллы в наступившей тишине

прозвучал, как обрывок заклинания. Говорила она, скорее всего, о музыке, но фраза прозвучала двусмысленно.

Макс не знал, что на такое ответить. Что-то в глубине души (наверное, это была интуиция) подсказывало, что он ввязался в рискованный бой, который уже заранее проиграл с разгромным счетом. Просто потому что выиграть он не мог: это было бы бесчестно, да и едва ли возможно, потому что в этом сражении все его чемпи-онские титулы и награды не стоят ни черта.

– Сложно сказать... – пожал плечами молодой человек. – Но что некоторые песни способны чудесным образом при-

водить в порядок

мозги и чувства – это правда.

Изабелла согласно кивнула: она не раз убеждалось в том же

на личном опыте.

– А еще, – добавил Макс задумчиво, вдогонку собственным мыслям, – сказанное в них иногда сбывается.

– Так это и есть часть музыкальной магии! – звонко расмеялась

девушка. – С помощью песен можно творить волшебство, но только

хорошее.

50

Сила рока

– Неужели плохого нельзя? – насмешливо прищурился собеседник.

– Разве что плохим пением.

Теперь смеялись уже оба. Макс чувствовал, что старательно

и скрупулезно возводимые стены и барьеры, с помощью которых

он привык защищаться от внешнего мира, начинают таять, как туман под летним солнышком. Это настораживало и даже пугало, но противиться странному колдовству было невозможно. Он просто беспомощно наблюдал, как его бастионы рушатся с легкой руки

симпатичной девушки, и она при этом не приложила к тому ни единого усилия. Или все-таки приложила? Молодой человек и верил, и не верил доводам не то интуиции, не то паранойи; факт действительно требовал проверки. И он решил выждать и пока ничего

не предпринимать...

В баре было шумно. Дмитрий сидел за столиком и мастерил

какую-то замысловатую конструкцию из салфеток и приборов. Ему

было скучно в перерыве. Егор куда-то подевался: ушел за пивом

и пропал. Такого только за смертью посылать! А тут еще и

Макс, похоже, совсем тронулся умом. Сколько Дмитрий его помнил, он всегда был занудой-трудоголиком, но все-таки обычно это подпадало

под разумные рамки. Теперь же он хватался за любую работу, под-ворачивающуюся под руку, и пропадал на ней днями и порой –

неделями. Даже на тренировки опаздывать начал. Не пропускал

он только концерты, но те бывали на чаще раза в месяц... С друзьями, разумеется, он и не думал делиться причинами и тем бар-даком, что творился у него в башке. Они, конечно, догадывались, что могло послужить поводом внезапного ухода в себя, но не могли

понять логики. Впрочем, где – Макс, а где – логика, если речь идет

не о боях, домоводстве или зарабатывании денег!..

Дмитрий покосился в сторону стойки, где приятель болтал с ги-таристом и клавишницей «Звездного моста». Когда успели подружиться? Ребята, конечно, славились общительностью и дружелюбием, но едва ли у однажды разделенной у входа зажигалки могли

быть такие последствия. Впрочем, молодой человек, похоже, слушал собеседников в пол-уха, хотя успешно симулировал внимание. Дмитрий проследил за одним из его пристальных «ищущих»

взглядов в сторону пульта, где вокалистка группы что-то

объясняла

местному звукорежиссеру, и покачал головой. Кто бы сомневался!

51

Юлия Каштанова

Он сам был таким, когда встретил свою девушку: тоже в ее присутствии терял связь с реальностью... Но он хотя бы не скрывал этого

и себе не врал, а вот их хваленый чемпион именно этим и увлекался. Эх, не доведет это до добра...

Рядом протопали шаги, потом скрипнул протестующе стул, на который с размаху бухнулся кто-то не слишком легкий. Со стуком ударились о стол полные кружки. Конструк-

ция, так старательно возво-димая, пошатнулась, но, как не странно, устояла.

– Ну, наконец-то! – выдохнул Дмитрий, подняв глаза к потолку. –

Ты что, за ними на другой конец города мотался?

Он пододвинул к себе свою пинту и аккуратно сдул с краешка

пену, чтобы не забрызгать столешницу и произведение собственного искусства из попавших под руку предметов.

– Вот сам бы тогда и ходил, а не меня гонял! – возмутился

Егор. –

Ты б видел, какая там очередь!

– Видел, – с наигранной надменностью отозвался собеседник. –

Ихний Стас два раза уже за «догонкой» сходить успел и сейчас за третьей порцией возвращается.

– Что ж ты хочешь! Он музыкант, их без очереди обслуживают! –

с нескрываемой завистью пожаловался колдун.

– Ну, так иди к ним в группу, – хмыкнул Дмитрий, придирчиво

рассматривая килт на предмет случайных пятнышек (хотя как их

можно было заметить в такой темноте с его-то зрением – большой

вопрос). – И тебе будут всё бесплатно и без очереди по-

давать.

– Разве что на расческе играть, – отмахнулся Егор. При всей своей видимой храбрости, в некоторых вопросах он отличался той еще

робостью: особенно когда дело касалось сценических выступлений. – Кстати, – он повертел головой, выискивая кого-то в толпе, –

а где наш герой-то? Я зря, что ли, три кружки пер?

– А его сейчас наша компания мало интересуется, – тоном кота из старого советского мультфильма произнес собеседник, пытаясь незаметно

сграбастать еще одну кружку. – У него одна цель, и она на сцене.

– А что за «цель» такая? – нахмурился Егор непонимающе. – Ветка, что ли? Она ж, вроде, замужем.

– Да не Ветка, – поморщился Дмитрий, едва не добавив «бол-ван» – и это был бы самый мягкий «комплимент» когнитивным способностям друга. – Я знаю, что она замужем. Но есть у нас и еще

одна «звезда».

Сила рока

– Белка? – брови колдуна ползли вверх, возвышаясь над опра-вой очков, по мере того как он понимал, что собеседник не шутит

и не ошибается. – А я думал, это он над нами прикалывается...

Я с ним даже поговорить попытался с глазу на глаз, а он меня послал.

– А ты и поверил! – копируя его тон, передразнил друга Дмитрий. – Меньше надо было ему прямых вопросов задавать – не был

бы послан. А так *за что боролся...*

– Ну, не знаю... – Егор в скептическом защитном жесте

скрестил

руки на груди. – Думаешь, он стал бы нарочно нас за нос водить?

– Я думаю, что он не стал бы этого делать с ней, – собеседник кивком указал на девушку и, перегнувшись через стол и понизив голос, добавил: – А также орать об этом на всех перекрестках, как некоторые. Знаешь не хуже меня – он тот еще *конспиратор!*.. А если

мне не веришь на слово – сам за ним понаблюдай, особенно между

выступлениями, когда ребята в зал спускаются. Ни приведи музыкальные боги, кто-то *как-то не так* поведет себя с нашей Изабеллой: от его взгляда прикуривать можно. Хошь, поспорим?

– Кости мне моете? – насмешливый голос приятеля прозвучал

неожиданно, заставив друзей вздрогнуть и прикусить языки. Макс

и без того славился умением бесшумно подкрадываться, а тут еще

и они так увлеклись обсуждением сплетен, что не обратили бы внимания, даже если бы он ломился, как медведь через чашу.

– Мы? Не-ет! – в один голос ответили они, тем не развеяв, а только подтвердив подозрения.

– А нечего бродить, где попало, а потом материализовы-

ваться

из воздуха и подслушивать! – проворчал Егор обиженно.

Ему было

не по себе от осознания, что он снова «проспорил» другу.

Эх, надо

было верить не словам и глазам, а интуиции!

– Тебе еще повезло, что мы твое пиво не выпили, так что лучше

бы спасибо сказал, – поддержал Дмитрий, нехотя отставляя вторую кружку, ему, в общем-то, не предназначавшуюся, но которую

он уже считал полноправно своей.

То, что произошло дальше, поставило в тупик обоих приятелей.

Макс небрежно махнул рукой, отодвинул стул и вальяжно развалился на нем, даже не притронувшись к напитку, пусть это и был

его любимый сорт. Это выглядело более чем странно: молодой человек специально оставил машину, чтобы получить возможность

от души выпить в компании друзей. Он что, уже успел где-то хватануть чего покрепче?

Юлия Каштанова

– Да пей, я сегодня пас, – бросил Макс, устремив туманный взгляд

в сторону сцены, и добавил еще более загадочно: – Сорян, парни, у меня изменились планы. Пьянка сегодня без меня...

Только многолетние тренировки не позволили друзьям разинуть

рта, хотя мышцы, поддерживавшие челюсти, внезапно ослабли.

– Это что было? – беззвучно спросил Егор за спиной у приятеля, улучив момент и перехватив взгляд Дмитрия.

– А я знаю?! – последовал такой же беззвучный ответ.

Макс сделал вид, что не заметил этого «обмена любезно-

стями», ровно как и не считал нужным ставить кого-либо в известность относительно своих дел. И сегодня исключением не было.

– На работу, небось, вызвали рано? – поддел Дмитрий, многозначительно усмехнувшись.

– Ага, – с привычной непроницаемой иронией отозвался Макс, поигрывая брелком от ключей, пристегнутых к длинной цепочке

на лацкане «косухи».

Дмитрий отвернулся и покачал головой, прикрыв ладонью глаза.

То же самое попытался повторить Егор, но несколько менее скрытно. Впрочем, приятель не обратил внимания ни на того, ни на другого: у него сейчас были совсем иные заботы...

Кристина нагнала Беллу, которая в задумчивости прибавила шагу

и сама не заметила, как убежала далеко вперед. Стас после концерта

остался разбирать технику и домой планировал вернуться на такси; Нелли тоже задержалась: встретила старинных друзей и заболталась с ними. Да ей и добираться было совсем близко, но в другую

от коллег по группе сторону. А гитарист, клавишница и вокалистка

решили пройтись до ближайшей станции метро пешком –

благо, вечер теплый, хоть путь и не совсем близкий. Алекс воспользовался

одиноким, чтобы выкурить сигарету, а Изабелла дыма не пере-носила. Поэтому он отстал, а его супруга улучила минутку, чтобы

поболтать с подругой по душам.

– Грустишь? – весело подмигнув, поинтересовалась Кристина, небрежно откинув с лица медную прядку.

Белла резко обернулась и с отстраненной улыбкой пожала плечами.

– Да не сказать чтобы... – она была погружена в себя так глубоко, что, казалось, вынырнула бы нескоро, даже если бы очень захотела. – Просто размышляю о том, о сем...

Сила рока

– Ну, я так и подумала.

Глаза оборотницы-клавишницы мягко мерцали в темноте, как два уголька в камине. Подруги еще минуту-другую брели молча» вокалистка что-то тихонько насвистывала себе под нос – что-то

из старого-доброго рока начала 90-х – но время от времени вплетала в мелодию собственные модуляции, а потом вдруг заговорила:

– Я понимаю, от вас с Веткой нет смысла скрываться. И если вас

утешит правда из первых рук... – она подарила спутницу задумчивым взглядом. – Да, я правда встретила хорошего

человека и он...

он мне *больше, чем просто нравится.*

– И как? – поинтересовалась Кристина тоном, каким обычно

спрашивают «И кого?».

– Пока никак. Дальше видно будет... – в голосе Беллы сквозила

неуверенность, как будто она заранее ждала чего-то плохого.

– А мне он показался вполне порядочным... – как бы невзначай заметила оборотница, хитро покосившись на спутницу. –

И честным.

– Что он *честный*, это я заметила, – хмыкнула собеседница. –

Только мнится мне: боится он таких, как я.

– Ярких?

– Напористых. Он... как бы тебе сказать... *консервативен* излиш-не... хотя и не в плохом смысле.

– Тогда в твоём случае – это проблема, – вздохнула клавишница. –

Стальные элементы, не предусмотренные физиологией, и ампула

охотницы и впрямь могут шокировать. Хотя мы давно не в средние

века живем, пора бы некоторым поменять точку зрения...

– Ой, кто бы говорил!..

– Впрочем, – продолжила Кристина, игнорируя едкую ре-
марку, –

может, он и не тебя боится, а себя. Или хуже того – пы-
тался вас

сравнивать... и вывод сделал не в свою пользу. Или просто
не хочет

обжечься в очередной раз... Что ты знаешь о его про-
шлом? Может, у него на сердце шрамов не меньше, чем у
тебя.

– И такое возможно...

Девушка вдруг застыла на месте, настороженно оглядыва-
ясь, обо-рвав фразу на середине. Обратница тоже почувяла
неладное: в воздухе ощутимо витал запах агрессии и злобы.
Кто-то караулил их

на тропе, и этот кто-то не имел намерений попросить ав-
тограф. Глаза Кристины превратились в щелки, она совер-
шенно по-звериному

Юлия Каштанова

повела носом из стороны в сторону, улавливая направленные угрозы.

Пришлось усилием воли взять себя в руки: оборачиваться прямо

на тропинке в ее планы не входило. Изабелла напряглась, медленно спустила с плеча чехол с гитарой и приняла оборонительную

стойку; пальцы шарили в кармане в поисках связки ключей – единственного имеющегося в наличии орудия самообороны.

Тропинку справа и слева обступали густые заросли боярышника, редкие фонари горели неровно и мигали, так что

сложно было

определить, какие тени принадлежали одушевленным объектам, а какие нет. Ветер шевелил ветки, плафоны на столбах поскрипы-вали, также вводя в заблуждение. Но по-други были совершенно

уверены: дальше идти небезопасно, да и стоять тоже – на-верняка

сейчас придется бежать или драться, а возможно – и то, и другое.

Топот по дорожке возвестил о том, что их наконец нагнал Алекс.

Он тоже сбросил с плеча инструмент, подобрал с земли палку потяжелее и стоял в растерянности. Он видел в темноте не так хорошо, как его супруга, но прекрасно понимал, что если за кустами прячется не один злоумышленник, им придется худо. Конечно, Изабелла

когда-то занималась боевыми искусствами, а оборотень – вообще

сильнее и быстрее человека, но где гарантия, что эти «неизвестно

кто» – обычные люди? В такие моменты гитарист «Звездного моста»

жалел, что не получил разрешение на ношение оружия: так хоть

нужным арсеналом против нечисти обзавелся бы...

Очередной резкий порыв ветра принес запах озона: при-

ближа-лась буря. Деревья зашумели сильнее, маскируя потенциальную

угрозу. Белла сжала в кармане ключи; она услышала, как зашипела

оборотница, оскалившись в темноту, и по спине пробежал холодок.

Не хотела бы она стоять у разъяренной подруги на пути...

Фонари

впереди мигнули и погасли.

– Тр-рое, – послышался рычащий шепот Кристины. – По одному

на каждого.

– Люди?

– Вр-роде бы.

Ситуация осложнялась еще тем, что потенциальных агрессоров

друзья не видели, зато сами были как на ладони. Изабелла набрала

в грудь воздуха, сосчитала на десяти и выдохнула. Главное – не делать резких движений: вдруг обойдется. Однако интуиция подсказывала, что дальше на тропе их не ждет ничего хорошего. Эх, черт

их понес дворами!..

Сила рока

Внезапно тени, отбрасываемые вновь включившимся и разгоравшимся фонарем, замельтешили. Раздался шорох, который способно

уловить лишь чуткое ухо музыканта, и на дорожке возникла рослая

подтянутая фигура в мешковатой куртке-«косухе». Щелкнул карабин замк *a*; свистнула в воздухе цепь, наматываясь на кулак.

– Помочь или не мешать?

Знакомый насмешливый голос прорезал шуршащий шум. Звучал он довольно тихо, но угрожающе. Люди, говорящие так, слов

на ветер не бросают. Снова налетел порыв, со скрипом раскачав фонари. Сверкнула молния без грома, осветив фигуру «незнакомца»

целиком. Теперь сомнений уже не оставалось, кто это.

Макс стоял, перегораживая тропинку, поигрывая ключами, как кастетом. По лицу его блуждала недобрая хищная улыбка.

На какой-то миг Белла даже его испугалась. Впрочем, когда их

взгляды пересеклись, в зрачках бойца мелькнуло ласковое спокойствие, и он едва заметно ей подмигнул. Потом он сделал шаг навстречу, демонстративно принимая стойку.

– Проблемы? – тон его сделался еще более угрожающим. Слова

явно относились к нарушителям спокойствия, но никто отчего-то

не спешил ему отвечать.

Внезапный защитник обвел «прицелом» окружающие тропинку

заросли, и спустя полминуты шорох и удаляющийся топот возвестили о том, что путь свободен – по крайней мере, на ближайшие

метров пятьсот. Потенциальные злоумышленники явно решили, что перевес в силах не в их пользу.

Алекс опустил руку с «оружием» и с шумом выдохнул, чем заслужил снисходительный взгляд. Гитарист поморщил-

ся. Он и так

знал, что боец из него – не Брюс Ли и не Чак Норрис, но
зачем

же так открыто на это указывать?! Изабелла облегченно
вздыхнула

и рассмеялась.

– Причудливо тропинки пересекаются, – сказала она, загадочно

сверкнув глазами. – Спасибо.

– Не против компании?

Макс вступил в круг света, неторопливо прилаживая ключи
обратно на цепочку, а цепочку – на карман. Он смерил музыкантов

пронзительным прищуром, а потом как-то странно по-
смотрел

на Беллу, стоило девушке отвернуться. Это не укрылось от цепкого

взора Кристины.

Юлия Кашианова

– Нет, мы лучше, наверное, на такси, – она дернула супруга за рукав и тихонько зашипела, наградив его выразительным взглядом –

чтобы не встретал и, чего доброго, не вздумал возражать. – Нам

в другую сторону...

– Да, и мы торопимся, – поддержал Алекс, без труда уловив намек. Он спешно обнял Беллу и демонстративно извлек планшет

и загрузил страничку агрегатора.

Клавишница и вокалистка переглянулись, и последняя пожалала

плечами, покосившись на Макса.

– А я, пожалуй, прогуляюсь... Дождя, вроде, не намечается...

– Счастл*и* во! – Кристина также обняла подругу и, улучив момент, незаметно подмигнула и скрестила пальцы, шепнув на ухо: – Удачи!

– Ну что, идем? – обратилась девушка к своему спутнику, когда спустя минут пять такси унесло супругов-музыкантов в сторону дома.

– Пойдем.

Ветер улегся, и даже грозившая разразиться сухая буря прошла

стороной, забрав с собой неслучившиеся неприятности. Макс и Белла брели по тропинке, болтая и обмениваясь шутками и байками, но каждый думал о своем. Со стороны могло показаться, что это

припозднившаяся парочка, хотя на самом деле их пути вились рядом, не пересекаясь... *пока*. Попутчики поочередно украдкой на-блюдали друг за другом, гадая, что в мыслях у другого.

Тучи разошлись, и из-за их рваного края выглянула Луна. Ее

полный, ровный диск выкатился на просторы небосклона, заливая окрестности таким ярким сиянием, что, наверное, можно было

при нём читать. Девушка подняла глаза к небу; ее пуши-

стые волосы

серебрились в блеске ночного светила, и сейчас она меньше всего

напоминала обычного человека – скорее какое-то мистическое существо из потустороннего мира. Макс невольно залюбовался и поймал себя на мысли, что мечтает о том, чтобы тропинка подольше

не заканчивалась. Это было ненормально, но он почему-то ничего

не хотел менять. Молодой человек был совсем не чужд риска, а сейчас сама судьба бросала ему вызов... и он вызов принял.

Федор был вне себя. Ситуация в очередной раз складывалась

не в его пользу. Ну, что за Праздник невезения?! А ведь еще с утра ничто не предвещало облома! Сперва всё шло удачно. Он раздобыл билеты на концерт, явился одним из первых, помогал Стасу разгружать

Сила рока

и носить аппаратуру и инструменты... Он даже успел перекинуться несколькими словами с Изабеллой, хотя девушка держалась с прохладцей

и несколько отстраненно. Но ему было плевать: так или иначе, в перерыве и после выступления он рассчитывал на безраздельное внимание вокалистки «Звездного моста»... Ну, зачем, зачем нарисовался этот

хренов «чемпион из Подмосковья», Макс, с двумя друзьями?! Он мало

того что занял самое «козырное» место перед сценой, которое Федор

присмотрел себе, так еще и увел Беллу из-под самого но-

са! Нет чтобы

тихо слушать музыку и не высовываться!

Но самое скверное началось потом. Федор пошел следом за музыкантами с намерением поговорить с Изабеллой... а заодно и совершить маленький подвиг. Он собственными глазами наблюдал

происходящее на тропинке. Черт подери, это *он* должен был вмешаться! Но к досаде своей, не успел... И принесла же нелегкая Макса! Откуда он только материализовался?! Не иначе, его приятель, колдун-недоучка, всё подстроил! А теперь этот «педант в косухе»

еще и сделался героем в глазах его обожаемой Беллы.

Федор сжал кулаки и заскрежетал зубами от злости и обиды. С чего

такая невезуха?! Еще и Белла не обращала на воздыхателя внимания – максимум, как на приятеля – более того, всячески старалась

сбежать из-под его опеки и навязчивого, с ее точки зрения, обще-ства. Зато, стоило на горизонте замаячить Максу, как девушка «рас-цветала» и границы ее мира резко сжимались – до одной фигуры.

Подобное положение вещей Федора совершенно не устраивало, и надо было срочно что-то менять. Выяснить отношения с бойцом-чемпионом «по-мужски» он не стремился, даже при примерно равных шансах это смотрелось бы глупо. Убрать его с дороги как-то

иначе можно было даже не мечтать: у зануды были слишком крепкие тылы, да и сам он был слишком умен, чтобы подставиться.

Оставался один вариант: как-то приворожить саму Изабеллу, отвадить от неподходящей партии. Но как привлечь ее внимание, если они так редко виделись, а когда получалось поболтать – та

почти не слушала? Что же делать?.. Колдовать сам Федор не умел, а ведьмы и ведуны как-то не спешили становиться в очередь с целью предложить свои услуги по сходной цене. Тогда он решил действовать на свой страх и риск, и не важно, к каким последствиям

могла привести его прихоть...

Юлия Каштанова

– Егор, постой! Есть у тебя минутка?

Колдун обернулся на звук знакомого голоса, старательно пряча изумление под маской дружелюбной невозмутимости. Такого

он, признаться, не ожидал. Он сбавил шаг и дождался, пока девушка его нагонит и пойдет рядом. День был теплый; солнце просвечивало сквозь листву, заливая дорожку всеми оттенками от золоти-стого до темно-зеленого. Казалось, духи природы устроили конкурс

живописи и соревновались между собой в мастерстве создания фан-тасмагорических картин.

Несколько минут попутчики брели молча, но терпения

Егора, как всегда, хватило ненадолго: слишком велико было любопытство.

– Чем обязан?.. Нет, я, конечно, рад с тобой просто поболтать

за жизнь... Но ты ж явно по делу, по глазам вижу! – он прищурился, копируя манеру друга, и устремил взгляд-прицел в лицо

спутнице.

Та рассмеялась.

– Ты прям как Ветка! Ничего от вас не скроешь, мистические существа!

Польщенный колдун довольно заулыбался. Его еще ни разу

не сравнивали с настолько легендарными личностями.

– Так чем могу помочь? Алхимический энергетик, чтобы неделями играть без усталости? Заклинание на вечные струны? Или, быть

может, амулет от сглаза конкурентов?

– Нет, что ты! – со смехом замахала руками Белла, а потом вдруг сделалась серьезной, даже, как будто, погрузилась. – Дело в другом...

Егор озадаченно поскреб затылок под кепи. Перемены настроения творческих людей, да еще и с такой скоростью, порой ставили

его в тупик. Вот и пойдешь – пойми, чего от них ждать в следующую

секунду!

– В чём же? – обеспокоенно спросил он. – Кому-то в морду съездить? Это всегда пожалуйста!

«И это не метод...» – пронеслась в голове явно «подслушанная»

мысль. А девушка бросила на собеседника туманный взгляд и вдруг

попросила:

– Расскажи мне о Максе.

Вот это поворот! Тут у Егора уже не хватило сил, чтобы удержать

челюсть в нормальном положении, и он поспешно отвернулся, чтобы Белла не видела его лица и не слышала, как он шепотом ругается.

Сила рока

– Понимаешь, – продолжила девушка, почему-то извиняющимся

тоном, – мы слишком долго не общались... И я догадалась, что это

совсем не тот человек, которого я когда-то знала...

«А знала ли вообще? – мелькнуло в голове. – Может, ты просто

плохо присматривалась?»

– Вон оно что!.. – протянул Егор задумчиво, стараясь внешне со-хранять невозмутимость, а сам лихорадочно подбирал слова. – Хочешь знать, в какое чудовище он превратился... – очень хотелось

добавить: «Только на кой это тебе?», но он вовремя пой-
мал опасную

фразу на кончике языка, а вместо этого спросил, разыг-
рывая равнодушие: – Почему у меня?

– Вы давно дружите, – пожала плечами Белла, принимая
правила

игры, и быстро добавила, не позволяя собеседнику вста-
вить аргумент

против: – И потом, ты колдун. А значит, человек прони-
цательный.

Приятный комплимент, только мимо. Уж если кто в их
троице

и славился пронизательностью – так это Димон. Странно,
почему

Изабелла не пошла к нему? Или уже ходила? Вокалистка
«Звездного моста», по слухам, отличалась любовью собирать
информацию

из всех возможных источников, а также тем, что спраши-
вала у всего мира совета, а после поступала по-своему и ча-
сто – наперекор.

Впрочем, далеко не всегда ошибалась. А в этот раз, судя
по пове-дению девушки, дело было серьезным: неспроста же
она подошла

с личным вопросом к полужнакомому человеку...

– Тебе в каком плане? – попытался спрятаться за очеред-
ным вопросом Егор. Отвязаться от въедливой собеседницы

можно было

не мечтать, но стоило хотя бы попытаться выиграть пару секунд

форы и прикинуть стратегию.

– В человеческом, – с нажимом произнесла Белла, давая понять, что раскусила неловкий трюк. – О других аспектах я уже справки

навела... – она выдержала пятисекундную паузу, вздохнула и вдруг

призналась: – Мне необходимо кое-что знать, прежде чем я приму

решение.

Фраза звучала туманно, но Егор всё равно понял ее верно. Теперь

элементы мозаики вставали на свои места, и картина прояснилась.

Колдун в душе посмеялся над собственной близорукостью. Почему

он раньше не допустил подобной возможности?

Теперь вставала другая проблема: не сболтнуть лишнего. Ведь

хитрющая вокалистка могла уцепиться за неосторожно обронен-61

Юлия Каштанова

ные полслова, а дальше вытянуть из него всю правду по ниточке.

Памятуя о своей привычке «увлекаться», Егор заранее запер опасные мысли и подозрения в самых отдаленных извилинах и повернулся к девушке.

– Спрашивай, – выдохнул он, заговорщески прибавив: – Только я тебе ничего не говорил.

– А я тебя ни о чем и не спрашивала, – улыбнулась Белла, хитро прищурившись.

В тоне ее звучала ирония, но в глубине глаз застыло выра-

жение, которое сложно было истолковать неверно. Правда, к нему приме-шивалась грусть, и это огорчало добросердечного колдуна. Он даже

начал подумывать, не сотворить ли за спиной девушки маленькое

чудо, чтобы всё завершилось хорошо – хотя бы для нее. Что ж, над этим стоит подумать...

– Тогда слушай. Только не обещаю, что ответы тебе понравятся...

62

Сила рока

Глава 5. На «раз» прошено...

– Вася, – раздалось над плечом после вежливого сарка-

стического

покашливания, целью коего было привлечь внимание неосторожного собеседника.

Федор резко обернулся, с трудом подавив рефлекс подскочить

от неожиданности (хваленой боевой интуицией, как и навыками

он не обладал, пусть всем и рассказывал обратное) и взглянул на «незваного» гостя снизу вверх. Незнакомец, щеголявший безупречным

костюмом и не менее роскошной гривой черных как смоль волос, мало чем отличался от посетителей дорогого бара элитных напитков... если не считать пробирающего до печеник взгляда темно-карих глаз и хорошо скрывааемых клыков.

Молодой человек растеряно кивнул; демон обозначил поклон

и улыбнулся, обнажив клыки. Федор нервно сглотнул. Когда он обращался за помощью к потусторонним силам, он вовсе не предполагал, что явится *такое*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.